ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Советская культура

№ 23 (4147)

Год издания 41-й

ВТОРНИК, 24 февраля 1970 года

ЦЕНА 3 КОП.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального комитета профессионального союза работников культуры

Нелегок многолетний путь юных музыкантов, тех, кому посчастливилось пройти суровую отборочную комиссию, сдать трудные экзамены. Нагрузка большая — ведь здесь изучают и специальные, и общеобразовательные дисциплины. Но что же делать, если ты выбрал трудный путь — путь в искусство! И хотя музыкант учится всю свою жизнь, именно здесь постигается искусство, приобретается мастерство.

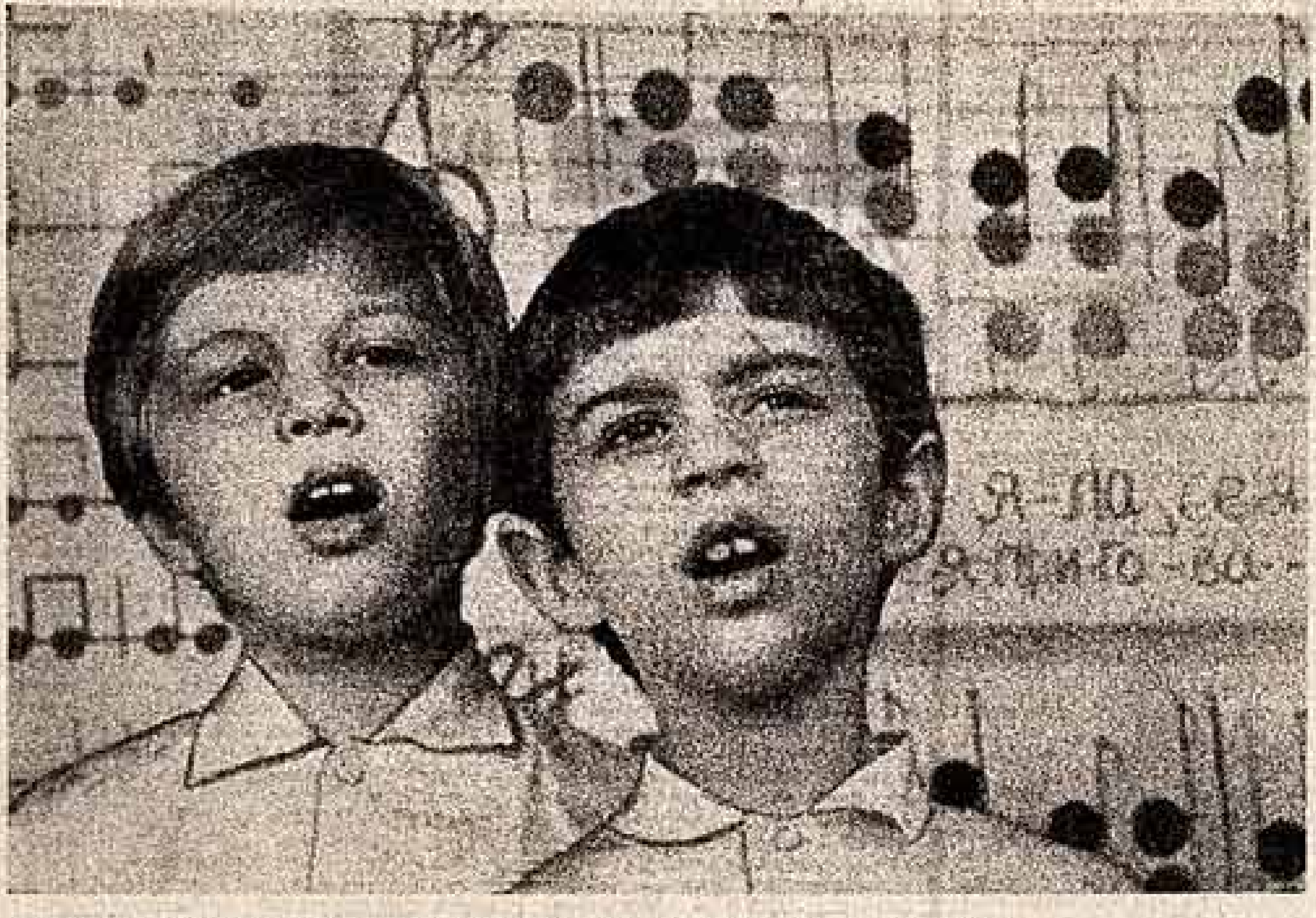
В 1932 году при Московской консерватории была создана «Особая детская группа», на базе которой в дальнейшем была организована Центральная специальная детская музыкальная школа. Сейчас в ней учатся триста восемьдесят одаренных детей.

Сто тридцать шесть бывших воспитанников стали лауреатами всесоюзных и международных конкурсов и фестивалей, а некоторые получили и мировую известность. Среди них Мстислав Ростропович, Геннадий Рождественский, Татьяна Николаева, Евгений Малинин, Алексей Наседкин, Виктор Третьяков, Екатерина Новицкая, Любовь Тимофеева и многие другие.

В жизни каждого музыканта, учившегося в ЦМШ, годы пребывания в ней незабываемы. Всегда он сохраняет благодарность замечательным педагогам этой школы, которые раскрыли и воспитали их талант, дали путевку в большой и прекрасный мир — мир музыки.

«...БУДЕТ МУЗЫКА»

Фотоочерк Александра ФОМИНА в Центральной средней специальной музыкальной школе при Московской государственной дважды ордена Ленина консерватории имени П. И. Чайковского.



● Первые шаги... «Первоклашки» Филипп Кольцов и Сережа Балашов на уроке сольфеджио.

См. 3-ю стр.

СОБЫТИЕ НЕДЕЛИ

В СТРАНЕ прошли выборы республиканских Советов колхозов. На Украине и в Узбекистане, в Молдавии и Армении лучших председателей колхозов, механизаторов, полеводов, животноводов посылали в Советы. В Белоруссии республиканский Совет состоит из 115 человек. Всероссийский Совет колхозов насчитывает 120 членов.

Третий Всесоюзный съезд колхозников определил основные задачи Советов — выборных демократических органов, способных решать наиболее важные вопросы жизни и деятельности колхозов. В каждой республике на собраниях делегатов шел большой разговор и об итогах съезда колхозников, и о задачах, поставленных декабрьским Пленумом ЦК КПСС и седьмой сессией Верховного Совета СССР перед тружениками села. О мобилизации скрытых резервов, о быстрейшем внедрении достижений науки в практику сельскохозяйственного производства говорили собравшиеся. Немалое место в их выступлениях занимали вопросы воспитания у молодежи интереса и любви к крестьянскому труду, гордости своей профессией хлебороба, животновода.

Говорилось об этом и в докладе первого заместителя Председателя Совета Министров РСФСР Н. Лыкина, которого слушал в Колонном зале Дома союзов один из 120 членов Всероссийского Совета колхозов Василий Лукьянович Горин — председатель колхоза им. Фрунзе Белгородского района Белгородской области.

О том, что избрали его в Совет, мы узнали из официального сообщения, а за что избрали — стало ясно из письма, которое пришло в редакцию как раз во время работы Всероссийского собрания представителей Советов колхозов:

ЮБИЛЕЙ КОЛХОЗА

В ФЕВРАЛЕ нынешнего года колхозу им. Фрунзе Белгородского района исполнилось сорок лет. В тот первый год коллективизации на территории колхоза было свыше десятка хозяйств, и одному из них колхозники дали имя выдающегося государственного деятеля, прославленного полководца М. В. Фрунзе. Теперь это крупное, высокомеханизированное животноводческое хозяйство. Коллектив его бережно хранит врученное в канун 50-летия Октября юбилейное Памятное знамя ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В феврале исполнилось и 85 лет со дня рождения М. В. Фрунзе.

Празднование двух юбилеев вылилось в единый праздник — день рождения колхоза, который будет отмечаться ежегодно, войдет в традицию.

После интересного доклада секретаря парткома И. Онопиенко, который рассказал о становлении колхоза, о жизни и деятельности М. В. Фрунзе, состоялся творческий отчет самодеятельных коллективов.

Фрунзенцы тепло встретили приветствие дочери полководца — Татьяны Михайловны.

А утром следующего дня праздник продлился на площади. Парад красной конницы. Русские тройки. Разноцветие народных костюмов. Блины, чай на морозе...

Вечером село озарилось пламенем костров. Вспомнили колхозники и тех, на чьей могиле горит вечный огонь Славы, — создателей колхоза, защитников его. Воспитанию коллектива на лучших его традициях партийная организация придает важное значение.

Правление колхоза, партийный комитет разработали и осуществляют план социального развития колхоза. Опыт партийной организации по воспитанию трудящихся одобрен на бюро обкома КПСС.

В. ВАЛЯЕВ, заведующий Белгородским районным отделом культуры.

«Советская культура» поздравляет

АРШИНОВА АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА — начальника цеха звукозаписи всесоюзной студии грамзаписи фирмы грампластинок «Мелодия»,

БАГРЯНСКОГО ЮРИЯ ДМИТРИЕВИЧА — специального фотокорреспондента журнала «Советский Союз»,

БЫКАДОРОВА ДМИТРИЯ ДМИТРИЕВИЧА — директора Детской музыкальной школы имени П. И. Чайковского, город Ростов-на-Дону,

ВЕРЕТЕННИКОВА ГЛЕБА СЕРГЕЕВИЧА — директора Гатчинской вечерней школы общего музыкального образования Ленинградской области,

КУНАЕВА ЛЕОНИДА АЛЕКСАНДРОВИЧА — заместителя председателя Комитета по радиовещанию и телевидению исполнительного комитета Воронежского областного Совета депутатов трудящихся,

ОСЕТРОВА ПАВЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА — заместителя директора издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»,

РУЯКОВИЧА ВИКТОРА АКСЕНТЬЕВИЧА — специального фотокорреспондента журнала «Советский Союз»,

ЧЕТВЕРТИНИНУ ТАМАРУ ПАНТЕЛЕЙМОНОВНУ — заведующую отделом природы Вологодского областного краеведческого музея,

ОСТРОУМОВА СЕРГЕЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА — старшего суфлера Государственного академического Малого театра Союза ССР,

СОРОКОУМОВА ИВАНА ИВАНОВИЧА — заместителя редактора областной газеты «Магаданская правда»,

Полковника СУРИНА ПАВЛА ИВАНОВИЧА — старшего инструктора Управления пропаганды и агитации Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота,

ТРУТНЕВУ ИРИНУ ВЛАДИМИРОВНУ — главного библиотекаря Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина,

ЧУБАРЬЯНА ОГАНА СТЕПАНОВИЧА — заместителя директора Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина,

ШАУМЯНА ЛЬВА СТЕПАНОВИЧА — заместителя председателя научного совета издательства «Советская энциклопедия»,

ДОРОГОВА ГЕОРГИЯ ИВАНОВИЧА — киномеханика Дубенской районной дирекции киносети Мордовской АССР,

КОТИКОВА ЕВГЕНИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА — редактора ковылкинской районной газеты «Ленинский путь» Мордовской АССР

— с присвоением почетного звания ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА КУЛЬТУРЫ РСФСР.

РЫЦАРСТВО

БЛАГОРОДСТВО СОЛДАТА — БЛАГОРОДСТВО ОТЕЧЕСТВА

ТИШИНА будто такая — словно просачивается на некий спектограф свет далекой звезды, не свет даже, нет, кванты света, корпускулы света, и осям может быть такой тишина — в такой тишине слушают мир солдаты.

Художник хочет написать эту картину.

О чем она будет?

О тех контактах, к которым подключено самое грозное напряжение века, которые — человеческий мозг и кнопки ракет.

О людях, чьи руки на кнопках ракет.

Какие они, сыновья победителей, — солдаты семидесятого года?

Такие, как этот,—с руками, которые словно осязают в себе земной шар?

Или — вот такой: он виден воображению, он образ картины.

Сразу со старта, на полном форсаже, он по вертикали вонзает в небо дельту своего МИГа. Ему словно мало трех «сверхзвуков» яростной машины. Пушкинское, высокое — «есть упоение в бою» — будто такой индикатор на приборной доске, и стрелка индикатора у предела.

Рыцари — красивым словом хочется называть этих ребят, пилотов на сверхзвуковых перехватчиках. Машину ведет не автоматика. Машину ведет мыслительное человеческое естество. Храбрость, которая пока еще не заменена никакими автоматами. Упорство духа, решительность ума в неистовой и грозной работе — пусть по привычке это называется храбростью. Человек самого храброго в наши дни человеческого действия, очень красивого действия, соединенного с красотой машины, творящей его самого, — потому рыцарь.

Благородство человека, благородство машины.

Солдаты.

ЭТОТ разговор о солдатах — разговор о картинах Бориса Окорокова. Ход его творчества и образы его полотен: каков он сегодня, человек, берегущий Отечество?

Помните его холст «Перехватчики — лейтенанты в летных скафандрах, готовые к тревожному зову!

В чем рыцарственность людей небесной работы.

Один из летчиков в картине был переписан заново.

— Почему я переписал это лицо? — повторяет вопрос художник. — Первоначально это был человек мягкий и уже немолодой. Я видел его там, на аэродроме. И написать его, какой он есть, была бы правда. А только...

А только — первоначально картина не складывалась. В ту пору осень легла на заполярную землю. Осень северная, со снегом. А береза вблизи аэродрома не замерзла. Черная стояла вода. Белый снег и черная вода. И возле воды — береза; листья еще не облетели, еще не прихватило холодом и ветром: береза была, как светлая молодость, а природа угрюмо написала себя в этих местах.

Береза, молодость в суровом краю. Образ пришел от толчка извне: молодость в суровой судьбе.

Соотнеслось и перемножилось: молодость-береза у черной воды и звенящая, грозная вертикаль старта на перехват.

— Почему я переписал это лицо? Чтоб оно было молодым. Чтоб говорило о юношеской, ясной натуре. Юношеская натура в суровой мужской судьбе. Мне видятся красивыми эти ребята. Светлыми, стройными — изнутри красивыми. Работа в небе требует от человека большой красоты. А это жестокая работа — летчик, пилот на сверхзвуковой машине. И чем больше эта работа—испытание на человеческую прочность, тем сильнее она испытание на красоту. Железные нервы! Это не слово для человека. Железный — бесчувственный. А тут вся свежесть души, раскрытая к миру...

Юной, блоковской красоты лейтенанты — холодок тревоги — машины, готовые к старту.

Юность, руки на пульте ракет — чуткие руки, которые словно держат в себе земной шар.

В том высокая судьба юности, чтобы быть причастной к ответственности солдата.

ТАКИЕ — сегодняшние — такие были в краснозвездных буденовках. Такие были в Отечественную войну. От изначальных времен наших, от «Орленка» и от «Гренады», юность бойцов несет в себе этот свет. Вот рассказ из сорок первого года:

«...Фигура у телефона привлекла мое внимание своей необычной хрупкостью. Невысокий, худощавый, узкоплечий мальчик — именно мальчик — уговаривал кого-то на другом конце провода передать в 177-й полк, что младший лейтенант:

— Та-ла-ли-хин! Младший лейтенант Талалихин. Да нет, не «Па», а «Та»! Давай по буквам: «Тимофей, Анна...».

Было это в первые дни войны, и рассказывает о том летчик Марк Галлай.

И он говорит, как в этом мальчике, о котором через несколько дней узнала вся страна, привлекла тогда острая внутренняя нацеленность, очень сильный душевный настрой на то тяжелое дело, которое предстояло делать всем, — на войну. И когда этот тонкий и светлый мальчик ценой своей жизни совершил то, что есть высшее самоотвержение солдата, этому никто не удивился: он только так и мог поступить. «И в течение многих лет, — заканчивает свой рассказ о Талалихине Марк Галлай, — когда кто-нибудь при мне говорил о том, что принято называть политико-моральным состоянием бойца, перед глазами у меня неизменно возникал невысокий хрупкий мальчик со спокойными глазами и душой настоящего воина...».

В тех ребятах на аэродроме, что изобразил художник, как их увидел, как написал их, виден этот мальчик сорок первого года: очень светлый, со спокойными глазами и острой внутренней нацеленностью.

Она была такой, она сегодня такая — юность.

В том необходимость и высота, в том закон Отечества — чтоб этой ясной юности солдатской службой служить Отечеству. И «Орленок», и далекий хлопец из «Гренады», и тот светлый юноша, который — «Давай по буквам: «Тимофей, Анна...», и нынешние лейтенанты, ракетчики, солдаты, которые были на берегах Уссури, которых повидал, которых пишет художник, — они все такие же, они все одни: с внутренней нацеленностью и спокойными глазами.

Красивые наши ребята со спокойными глазами.

— Солдаты! Нет, не просто солдаты, — продолжает разговор художник. — Это большее, гораздо большее. В том и значительность воинской темы в сегодняшнем нашем искусстве. Это тема молодости, молодежи — в какие руки вложено наше оружие. Через благородство нашей молодежи говорить о благородстве нашего оружия. Если хотите, здесь свой нерв времени. Не в том смысле, что оружие по нынешним временам это слишком «горячий» предмет разговора. Нет, нерв времени — в том понимании, что молодежь военная—это продолжение, и не просто продолжение, а возведение в некую высшую степень всего лучшего, что есть в нашей молодежи. Вот почему фигура солдата, бойца представляется в какой-то мере фигурой идеальной. Тот всенародный множитель на идею красоты, благородства, нравственного возвышения, который неотъемлем от нашего сегодняшнего понимания молодости, — он, как нигде, проявляет себя в воинском долге. И я сказал бы еще так: само это благородство ведет к внутреннему возвышению художника. К возвышению искусства. Потому что искусство соприкасается здесь с очень большими — с народными идеалами красоты...

НА РЕКЕ Угре — окопы, не тронутые с войны.

На реке Угре довелось видеть: женщины шли на покос. И одна, пожилая, приотстала, легла навзничь и челом припала к земле. А потом, к вечеру, когда шли обратно, снова на этом мысочке на повороте реки, подле леса, та же женщина снова склонилась к земле.

Нет, все-таки, какая это высота мысленно не представляемая даже высота, где все соединилось — и слава погибших, и слава живых, и слава боев, и слава побед, и чистая эта слава — она для народа такая, что нет награды, которой можно было бы сполна ее наградить, а только и четверть века спустя целуют люди ту землю, на которую она ступила хоть однажды.

Был наш разговор о солдатах. И они виделись красивыми — ладные лейтенанты в летных скафандрах.

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

По Советскому Союзу

Артисты-москвичи — воинам-москвичам

На сорока сценических площадках столицы в день 52-й годовщины Советской Армии и Военно-Морского Флота прошли шефские спектакли, концерты, творческие встречи. Театры имени Моссовета, имени Пушкина, Центральный детский вышли со своими спектаклями непосредственно в войсковые части. Своих старших коллег-профессионалов поддерживают и участники самодеятельности: воины Московского гарнизона приглашены в Дома культуры МГУ на Ленинских горах, Метростроя и «Правды».

Живее всех живых

ВЛАДИВОСТОК. (Внешт. корр. «Советской культуры» Л. Полозин).

Интересный спектакль показала Владивостокская студия телевидения; «Живее всех живых» — его драматургической основой стали стихи Владимира Маяковского о Ленине. Органично вплетены в спектакль отрывки из статей и речей В. И. Ленина.

Постановщик спектакля и автор сценария Б. Кучумов. Вел спектакль артист краевого драматического театра имени М. Горького В. Пищуин.

ФОТОВЫСТАВКА В БЕРЛИНЕ

БЕРЛИН. (ТАСС).

В столице ГДР проходила 5-я международная фотовыставка «Бифота». На ней представлено 550 работ фотожурналистов из 39 стран, в том числе из ГДР, Советского Союза, Польши, Венгрии, ДРВ, Чехословакии, а также из ряда других стран. Советская экспозиция была представлена 61 работой. Выставка проходила под девизом «За гуманизм, за укрепление мира и дружбы между народами».

Жюри объявило решение о лучших работах, представленных на выставке. Главный приз — «Диплом мира» — присужден советскому фотожурналисту А. Гаранину (журнал «Советский Союз»). Золотыми медалями награждены Г. Копосов (журнал «Огонек»), О. Макаров (АПН) и Л. Портер (фотохроника ТАСС). Серебряные медали получили В. Будан (фотохроника ТАСС) и Н. Свиридова.

Среди награжденных — работы фотожурналистов из ДРВ, ГДР и других стран.

Слово о народном подвиге

Издательства страны готовятся отметить 25-летие Победы советского народа над фашистскими захватчиками. Объем литературы, выпускаемой к юбилейной дате только шестью крупнейшими издательствами страны — «Художественная литература», «Советский художник», «Изобразительное искусство», «Музыка», «Аврора», «Планета», — составит 362 названия общим тиражом около 70 млн. экземпляров.

Помимо уже известных, выдержавших не одно издание книг о войне — «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Брестская крепость» С. Смирнова, в свет выходят новые книги, в том числе антология военного рассказа «Вставай, страна огромная», двухтомник стихов и поэм «Великая Отечественная» («Художественная литература»), альбом Кукрыниксов «Обвинение» («Изобразительное искусство»), переводные произведения.

Эти книги представлены на выставке, приуроченной ко Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота. Она открылась в Комитете по печати при Совете Министров СССР. В ее экспозиции широко представлены также альбомы, плакаты, документальные фотографии, открытки, посвященные подвигу советского народа в минувшей войне.

ПАНОРАМА НОВОСТЕЙ

Лауреаты конкурса пианистов

КИЕВ. (Корр. ТАСС).

На протяжении недели в Колонном зале имени Н. В. Лысенко Киевской филармонии проходил Всесоюзный конкурс молодых пианистов на лучшую концертную программу.

В творческом соревновании музыкантов приняли участие представители девяти республик — Российской Федерации, Украины, Грузии, Азербайджана, Литвы, Эстонии, Казахстана, Киргизии и Узбекистана.

Жюри под председательством народного артиста СССР Я. Флиера подвело итоги соревнования.

Победителями конкурса стали Самвел Алумян — преподаватель Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского и Борис Бехтерев — преподаватель Музыкального училища при Московской консерватории.

Вторую премию разделили студент Киевской государственной консерватории имени П. И. Чайковского Владимир Денисенко и артист Московской областной филармонии Игорь Худолей.

Обладателями третьей премии стали студент Киевской консерватории Юрий Глущенко и преподаватель Таллинской государственной консерватории Ада Куусвокс.

КОРОТКО

ПОСТАНОВКУ спектакля М. Горького «На дне» осуществила стирейская индийская студия малая театральная труппа. Режиссер-постановщик и одновременно исполнитель роли Луки — директор труппы Б. Шах.

«Пьеса Горького является одним из лучших произведений мировой драматургии, — пишет газета «Стейтсмен». — Можно лишь приветствовать, что такая постановка осуществлена на индийской сцене, так как проблемы, затронутые в пьесе, и сейчас актуальны для современной Индии».

«НАШИ ДРУЗЬЯ О НАС» — так называется открывшаяся в Потсдаме выставка, посвященная дружбе народов СССР и ГДР. На ней представлены альбомы, фотографии, рисунки и рассказы о первом социалистическом немецком государстве, которые в 1969 году были присланы из Советского Союза на конкурс, проводимый бюро путешествий ГДР. Всего в конкурсе приняло участие более 15.000 друзей ГДР из различных городов Советской страны.

ДИРЕКТОР римского оперного театра Энино Пальмиттесса подал в отставку в знак протеста против недостаточного финансирования театра со стороны государства. Э. Пальмиттесса занимал пост директора театра в течение семи лет.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТР Гетеборга поставил пьесу Чехова «Вишневый сад». В рецензиях на постановку, осуществленную режиссером Р. Лонгбаном, газеты дают высокую оценку спектаклю.

Из-за границы

ПОЗОР ПРОВОКАТОРАМ

КТО СЕЕТ СМЕРТЬ...

Весть о новой преступной акции израильской военщины — варварской бомбардировке металлургического комбината в Абу-Заабале близ Каира наполнила гневом и болью сердца советских людей. В Москве и Киеве, Ленинграде и Минске, Баку и других городах нашей страны проходят массовые митинги протеста, участники которых клеймят позором провокационную политику Израиля, направленную против арабских народов, требуют восстановления мира на Ближнем Востоке, вывода израильских войск с незаконно захваченных территорий.

С гневным осуждением заправил Тель-Авива, использующих в качестве оружия агрессии самолеты американского производства и финансируемых международным сионизмом, а также их покровителей из Вашингтона, выступают деятели литературы и искусства, работники культуры. Митинги прошли на Ленинградском заводе полиграфических машин, во Всесоюзном государственном институте кинематографии, с заявлениями протеста выступили в печати правление Союза журналистов СССР, правление Московской организации Союза художников РСФСР и другие общественные и творческие организации.

Братскую солидарность с арабскими народами, защищающими свою свободу и национальную независимость, выражают все советские люди. Кровь десятков убитых и раненых рабочих металлургического завода в Абу-Заабале в ОАР будоражит совесть, пепел разрушенных бомбами и сожженных напалмом стен стучит в каждое честное сердце, призывая к бдительности перед лицом провокаций империализма.

ПРИЗЫВ СОВЕТСКИХ АРТИСТОВ

«Мы— работники Большого театра Союза ССР и Кремлевского Дворца съездов — возмущены варварским налетом израильской авиации на металлургический комбинат в Абу-Заабале и решительно осуждаем агрессивную политику Тель-Авива и его покровителей, прежде всего американских империалистов».

Так говорится в резолюции, которая была единодушно принята 20 февраля в Большом театре Союза ССР на митинге солидарности с борьбой арабских народов. В резолюции содержится призыв ко всем деятелям культуры и искусства потребовать от Израиля выполнения резолюции Совета Безопасности, направленной на политическое урегулирование на Ближнем Востоке.

Открывший митинг секретарь парткома М. Киселев сказал, что преступления израильской военщины вызывают гнев у всех честных людей земли. Оккупанты должны вывести войска с захваченных территорий.

Директор Большого театра народный артист РСФСР М. Чулаки, дирижер Большого театра народный артист РСФСР Б. Хайкин, заслуженный артист РСФСР Ю. Мазурок выразили твердую уверенность, что на Ближнем Востоке восторжествует мир и справедливость.

(ТАСС).

ВОССТАНОВИТЬ МИР НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

20 февраля состоялось собрание актива советского Общества дружбы и культурной связи с арабскими странами и общества дружбы «СССР — ОАР». Члены общества гневно осудили новое гнусное преступление израильской военщины — бомбардировку металлургического комбината в Абу-Заабале. В совместном заявлении, принятом на собрании актива общества, говорится, что чудовищное преступление израильской военщины еще раз показало всему миру, какую опасную политику проводят правящие круги Израиля. Народы мира хорошо знают, кто является вдохновителем преступного экспансионистского курса израильской военщины.

Советская общественность, говорится в заявлении, требует, чтобы правительство Израиля уважало и неукоснительно соблюдало принципы и нормы международного права, безотлагательно выполнило резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года. Советская общественность также требует немедленного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий, восстановления мира и справедливости на Ближнем Востоке, а также заявляет о своей братской солидарности с арабскими народами, ведущими справедливую борьбу за независимость и территориальную целостность своих стран.

(ТАСС).

РУКАМИ РАБОЧИХ, УЧЕНЫХ, ХУДОЖНИКОВ

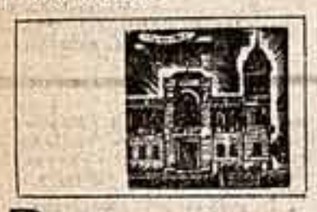
«Советская культура» в Ульяновске

ВОЛЖСКИЙ ВЕНЕЦ. Сколь-ких поэтов и художников вдохновит воздвигнутый накануне ленинского 100-летия мемориал! Человека здесь охватывает необыкновенно гордое чувство. Надо же было так случиться, что с того места, где родился Владимир Ильич, столь широко и вольно была видна Волга, ее просторные дали, такие вечные, русские, а теперь и перекинувшийся великую реку чудо-мост, за которым созданное руками советских людей Куйбышевское море.

Мемориал виден из-за Волги — его силуэт строен и четок, скромен и торжествен. Кажется, что к нему устремляются легкий мост, улицы Ульяновска, просторная магистраль, взбирающаяся по круче Венца.

И вот вы подходите к нему совсем близко. Уже сформировался парк, окружающий мемориальную зону, стоят под шатрами вечнозеленые стражи — ели, заботливо укрыты снегом и спят до весны присланные и привезенные сюда со всех концов страны особо ценные породы деревьев, кустарника, цветов. Под снегом и мозаичный бассейн — дар родине Ильича от грузинских художников. Но вычищенные, обдутые ветрами, ведут к зданию мемориального центра мраморные ступени. Наверное, здесь и не надо было никаких предупреждающих надписей: я видел, как бережно, на руках вносили участники постоянных субботников внутрь здания грузы для отделочных работ, оборудование, как осторожно выносили все ненужное — тару, остатки материалов. Еще не законченный в отделке, еще не блистающий чистотой, мемориал вызывает у всех почтительное к себе отношение.

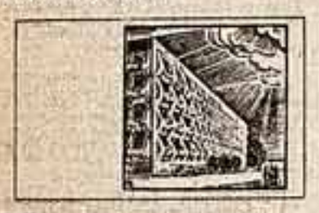
Молчаливое издали здание мемориала внутри бурлит жизнью стройки на самом ответственном, завершающем ее этапе.



РАССКАЗЫВАЕТ директор по эксплуатации мемориального центра Юрий Иванович Шабалов:

— На стройке люди работают «по концевой ведомости», действует недавно созданная дирекция по эксплуатации всего комплекса зданий мемориального центра, полностью приняты ряд помещений. В остальных идет и заканчивается монтаж оборудования, отделочные работы. Ждем приезда художников Московского отделения Художественного фонда, которые будут оформлять залы филиала Центрального музея В. И. Ленина, вот-вот должен прибыть из Литвы витраж А. Стошкуса. На стройке трудятся сейчас представители десятков специальностей — отделочники, мастера по дереву, камню, свету, звуку, кинотехнике...

Мемориальный центр — это стройка всей страны, такой она была с самого начала, такой остается и сейчас. Какие только города и районы не ведут пуско-наладочные работы! Отовсюду получаем оборудование и материалы: из Москвы, Ленинграда, Ташкента, Одессы, Волгограда, Ростова-на-Дону, Саратова, Литвы, Армении, Урала... Это очень знаменательно: вся страна создает на родине Ильича ленинский мемориал!



КРОМЕ постоянных специалистов, на стройку ежедневно приходят отряды ульяновских строителей-добровольцев, рабочие предприятий, воины, студенты. Тысячи часов отмечены в графиках субботников и воскресников. Продолжаются традиции «Великого почина», наполнились особенно дорогим смыслом. Лучшим здесь быть трудно, потому что все работают отменно, и все-таки, как на всех знаменитых ударных комсомольских стройках, ежедневно на флагштоке у подножия мемориала поднимается красный флаг в честь тех, кто сегодня впереди. Соревнование подгоняет. И подгоняют сроки юбилейной вахты «100 ударных дней».

Она идет сейчас по всей стране, эта вахта, являя собой то органическое единство решения хозяйственно-политических вопросов и идейно-воспитательной работы, о котором, как о важнейшем ленинском завете, говорится в Тезисах ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

Торжественный рапорт трудовых коллективов родине Ильича — идея эта уже живет на стройке, в сердцах комсомольцев, которые вывешивают «молнии» у входа в мемориальный центр, серьезно думает об этом и Юрий Иванович Шабалов. Бывший летчик, недавний парторг одного из ульяновских заводов, он так думает о будущем: «Представляете, какое огромное значение для трудового коллектива может иметь возможность прославить свое имя здесь, на родине Ленина. Для этого стоит работать годы, и борьба за такое право может стать новой действенной формой соревнования коллективов коммунистического труда».

НА БЫВШЕЙ СТРЕЛЕЦКОЙ УЛИЦЕ три дома связаны с жизнью семьи Ульяновых. Два из них — дом № 17 и флигель, где родился Владимир Ильич,—записались в зону здания мемориального центра, как бы укрыты под его колоннадой, хотя и видны издали. Третий дом — по бывшей Стрелецкой, № 21, где прошло раннее детство Ильича, — стоит чуть поодаль. До недавнего времени здесь располагалась областная детская библиотека, которая только что переехала в новое превосходное, специально для нее построенное и оборудованное помещение.

Еще в недавних изданиях, посвященных симбирскому периоду жизни семьи Ульяновых, о флигеле, где родился В. И. Ленин, говорилось с грустью: «Время, к сожалению, не пощадило колыбель Ильича: за ветхостью флигель был снесен еще до революции». (М. Величко «Страницы большой жизни»). Тем более важен факт, что мы видим сегодня восстановленный в прежнем виде флигель старой усадьбы Прибыловских, в котором 22 апреля родился В. И. Ленин.

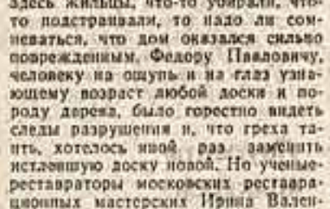
Работы по восстановлению, реставрации мемориальных домов доверены бригаде Федора Павловича Пирогова. Степенный, крупный волжанин, человек рассудительный и обстоятельный, Федор Павлович как бы олицетворяет собой ту дотошную деловитость и тщательность, которая потребовалась от бригады. Среди строителей он человек авторитетный, известный.

В бригаде Пирогова тоже опытные мастера—ветераны плотницкого дела Тимофей Тимофеевич Жаринов, Николай Иванович Хаванов, Николай Филиппович Карпухин. Рядом с ними совсем молодые, но умелые, дисциплинированные ребята, среди них и сын Федора Павловича. Уже шесть лет бригада на всех стройках сдает работу с первого предъявления, качество ее ни у кого сомнения не вызывает.

Два последних года бригада — на мемориальном центре. Все основные деревянные работы выполнены при ее участии. «Дожики», как ласково называют здесь мемориальные постройки, восстанавливаются тоже бригадой Пирогова.

Время и дерево, они не ладят меж собой. Время точит самые крепкие срубы, под его тяжестью дерево темнеет, рыхлеет, расщепляется. А если в упругие доски вбивали сотни гвоздей (старый дом штукатурили на дранке); если не раз и не два за сто лет менялись здесь жильцы, что-то убирали, что-то подстраивали, то надо ли сомневаться, что дом оказался сильно поврежденным. Федору Павловичу, человеку на ощупь и на глаз узнающему возраст любой доски и породу дерева, было горестно видеть следы разрушения и, что греха таить, хотелось иной раз заменить истлевшую доску новой. Но ученые-реставраторы московских реставрационных мастерских Ирина Валентиновна Ильенко и Сергей Семенович Кравченко сумели передать и ему, и всей бригаде желание воссоздать облик подлинного дома. Всей душой проникся Федор Павлович их мечтой сохранить здесь по возможности каждую дощечку такой, какой была она при жизни Ульяновых. И бригада приступила к кропотливейшей работе — в каждый проем в дереве вгонялась подобранная по фактуре и цвету заплатка, одна за другой, по 150, 170 штук на квадратный метр стены. Материал плотники подбирали сами на развалах старых симбирских построек.

Бригаде предстоит «довести дом до последнего гвоздика», а в процессе его реставрации стало ясно, что кое-где недостает подлинных оконных шпингалетов, ручек старинного образца. Можно бы пойти на имитацию — дело нехитрое, да не то. И послал Федор Павлович «двух вежливых ребят» по квартирам старожилов, чтобы отыскать недостающее, с согласия жильцов заменить старые детали новыми, а в мемориальный домик доставить старинные вещицы. Простая и добрая, по-русски щедрая эта забота.



РАССКАЗЫВАЕТ Августина Дмитриевна Дернова, старший научный сотрудник Ульяновского филиала Центрального музея В. И. Ленина:

— В деревянном двухэтажном доме, где прошло раннее детство Владимира Ильича, вскоре будет открыт новый документально-мемориальный музей. На втором этаже восстанавливается квартира Ульяновых, нижний этаж займет документально-художественная экспозиция.

Выяснить, каким был интерьер квартиры, нам очень помогли черновые записи Анны Ильиничны Ульяновой, ее наброски к книге о детских и школьных годах В. И. Ленина. Открылись новые, неожиданные детали. Казалось бы, мелочь — чем драпировалась типичная для того времени арка между маленькими залами и столовой. Гадали по-всякому, зная, что в богатых домах такие арки обычно драпировались дорогими портьерами. А в записях Анны Ильиничны мы нашли упоминание о том, что Мария Александровна, большая любительница цветов и зелени, драпировала эту арку зелеными плющом. Нам такое, разумеется, не могло прийти в голову.

В кабинете Ильи Николаевича будут стоять два кабинетных кресла и шкаф, ранее принадлежавшие другу семьи Ульяновых, ученице Ильи Николаевича Вере Васильевне Кашкадамовой. Некоторые вещи, принадлежавшие семье Ульяновых, подарила нам старая знакомая Анны Ильиничны, теперь москвичка, Клавдия Павловна Авочкина. Из разных городов — Казани, Луганска, Шахт — поступили документы, рисующие облик старого Симбирска.

Долго мы не могли найти старинную швейную машинку, какой пользовалась Мария Александровна. И вот из Брянска получаем письмо от Зинаиды Григорьевны Панчевой, работника областной библиотеки. В письме — описание машинки, точно такой же, какую мы искали. Поехала я в Брянск, и вскоре мы отправили оттуда машинку в Ульяновск.

Подарков музею много. Среди них 150 работ Н. Н. Жукова. В 1967 году в Ульяновске проходила его выставка, он ее целиком подарил нашему городу. Художник продолжает работать над темой «Семья Ульяновых», он выполнил и передал нам еще ряд работ.

ДРУГАЯ НАУЧНАЯ ГРУППА Ульяновского филиала Музея В. И. Ленина сейчас вместе с художниками Москвы заканчивает работу над экспозицией новых залов музейной части ленинского мемориала. Возглавляют ее директор филиала И. Я. Баранов и научная сотрудница А. И. Томуль.

Присутствовала я на одном из очередных совещаний по выполнению заказов для мемориального центра. Проходило оно в кабинете заведующего отделом Ульяновского обкома партии Б. А. Уральцева. Присутствовали директора и ответственные работники предприятий, изготовляющих витрины, стенды и другое оборудование для будущего музея.

Пожалуй, слово «совещание» не совсем точно определяет краткость и деловитость сообщений. Это была очень важная оперативка, где не только по дням, а и по часам определялось время готовности заказов. И вместе с тем здесь советовались, какое предприятие сможет тщательнее, красивее подобрать цвет, у кого есть самые лучшие, опытнейшие мастера. Радовала готовность помочь друг другу, ответственное отношение к почетным заказам.

САМЫМ торжественным помещением всего мемориального комплекса должен стать ленинский зал. Завершая экскурсию по ленинским местам Ульяновска, знакомство с музеями, люди будут приходить сюда.

Рассказывает художник Г. И. Опрышко:

— Я взялся за оформление этого зала как за самое почетное дело всей моей жизни. Ленинский зал должен иметь торжественный настрой, здесь как бы сосредоточивается свет ленинской мысли. В центре зала, напротив входа, устанавливается скульптура В. И. Ленина работы П. И. Бондаренко. За нею — мозаичная стена: вертикальные лучи, идущие от самого белого мраморного пола, вырисовываются на золотом и голубом фоне, в них отчетливо читается эмблема страны социализма — серп и молот. Работа выполняется из белого уральского мрамора, в мозаике используется золотая, опаловая, красная смальта.

Хочу добавить, что мне отлично помогает бригада молодых ленинградских художников во главе с Александром Кудрявцевым.

МЕМОРИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР, соединив в себе Дом политического просвещения, Домузей семьи Ульяновых и филиал Центрального музея В. И. Ленина, киноконцертный и торжественный залы, откроет новые возможности политической работы, широкой пропаганды ленинизма. С этим сольется то святое чувство, которое влечет людей всего мира к посещению памятных ленинских мест.

Г. ВЛАДИМИРОВА,
спец. корр. «Советской культуры».
УЛЬЯНОВСК.

Рисунки художника Б. Склярука.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«ЛЕЙСЯ, ПЕСНЯ!»

Месяц назад получили мы письмо. Из деревни Чумановки Крутинского района Омской области. От библиотекаря Антонины И. К. Она пишет, как провела одно из воскресений.

«В восьми километрах от нашей деревни расположена Чумановка, которую тоже я обслуживаю. Мне пришлось с утра туда ехать — несколько человек заболело. Мой муж—он заведует клубом — сейчас в отпуске, но тоже был занят на переписи населения, и в своих ребят взяла с собой — детсада в воскресенье не работает. После обеда за нами в Чумановку приехал муж, и мы пошли ждать автобус. По расписанию он не пришел. Мы с детьми стояли на морозе (у нас шесть лет сыну и два годика дочке). Помещения для ожидания на остановке нет. И вот, когда через час пришел автобус, мест в нем оказалось очень мало, так как в село Оглухино — через наши деревни — ехала агитбригада. Но мы все же сели. Заведующий Крутинским домом культуры объявил, что в деревню они никого завозить не будут — опаздывают на концерт. Мы стали уговаривать — ведь это заняло бы не больше десяти минут, не то. Яковлев резко и грубо ответил: «Дойдете!». И ссадил за деревней на расстоянии метров 500. Мороз был градусов 28. Пройдя полдороги, маленький ребенок сильно заплакал. Как мы ее ни укутывали, но щеки, нос и пальчики на руках она обморозила. Благодарим за это культпросветработников».

«Все было не совсем так», — ответили на наш запрос из Омского областного управления культуры.

«Как рассказал тов. Яковлев и подтвердили некоторые участники самодеятельности, в связи с тем, что автоклуб находился на ремонте, была заказана машина в местном автохозяйстве. Концерт в селе Оглухино должен был быть платным, программа называлась «Лейся, песня!».

И дальше в ответе все-все объяснено. И то, что участники концерта опаздывали, нервничали, и то, что Антоновых вообще не обязаны были подвозить, и даже денег за проезд с них не взяли! И семью высадили не в пятистах, а в трехстах метрах от деревни, и мороз был не 28°, а 25°. И если кто и виноват, то не тов. Яковлев, а автохозяйство.

Все нам объяснили, но, знаете, людей как-то все-таки жалко. Нет у нас надлежащей твердости, видно. Вот директор, тот дело знает. «Лейся, песня!» — и никаких сантиментов!

ПЛОДОТВОРНЫЙ ОПЫТ

ГОРОД—СЕЛУ

КАУНАССКАЯ публичная библиотека организована была в 1960 году прежде всего как методический и учебный центр для обслуживания сельских библиотек. И остается такой до сегодняшнего дня, несмотря на то, что деятельность ее научного растворилась за счет других, часто городских обязанностей. 12 районов республики — треть ее территории — «принадлежат» библиотеке. А это 554 государственных массовых, в основном сельских, да плюс 500 школьных, профсоюзных и других библиотек (не считая 260 в самом Каунасе!).

Сложите эти цифры, и получится солидная нагрузка на 80 сотрудников публичной библиотеки. Не удивительно поэтому, что многие из них большую часть своего времени проводят в разъездах по районам, где они занимаются конкретным анализом работы своих «младших» коллег, проводят методические совещания, семинары и конференции.

Используются не только обычные формы помощи сельским библиотекам, но и вводятся новые, жизнью подсказанные, к примеру конкурсы-викторины на лучшего библиотекаря или смотр музыкальных отделов.

И, конечно, дискотеки, которых в Литве сейчас насчитывается более 60. Популярность дискотек огромна, число читателей их быстро растет, и будущее дискотек при соответствующей кадровой и технической почвами, особенно в районном звене, многообещающее.

Дискотека музыкального отдела Каунасской библиотеки имеет 10 тысяч грампластинок, в основном классической музыки. До трех тысяч дисков — при читальных залах библиотек, которые находятся в ведении музыкального отдела Каунасской библиотеки, его заведующего Раймондаса Шурко, великолепного знатока музыки (он окончил консерваторию), энтузиаста «дискотекного дела», человека хозяйственной хватки — об этом можно судить хотя бы по современной оснащенности фонотеки, залов и комнат отдела (а всю эту блестящую аппаратуру надо «выбить» из соответствующих инстанций, да и самим скомпоновать!). Он мечтает районные дискотеки сделать по образцу и подобию своего отдела. И многое уже осуществлено.

Они оборудованы специальными шкафами, состоящими из четырех отделений и вмещающими 2 тысячи дисков. Производит их — запомните, руководители дискотек! — мебельный комбинат в литовском городе Таураге. Снабжены библиотеки магнитофонами «Дайна» последнего выпуска. Но... вот беда — нет пленки! И ее трудно достать.

Необходима и специальная автомашина при районной библиотеке, что-то вроде дискобуса. И, конечно, штатная единица. Ведь для районных библиотек дискотеки — дело довольно-таки хлопотное, да при этом серьезная «сверхнагрузка».

Серьезной проблемой остается комплектование дискотек. Давно говорят о создании центрального коллектора по дискотекам — он остро необходим, особенно для районных библиотек.

Собравшись написать о «сельской» деятельности Каунасской публичной библиотеки, сообщил я только об ее дискотеке. Но «дискотечное дело» новое, еще неустроенное, поэтому и требует к себе большего внимания.

Е. ВАСИЛЬЕВ.
КАУНАС.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

ОТ ИМЕНИ 23 МИЛЛИОНОВ «ОЧКАРИКОВ»

Статья К. Вериной «Платье с оправой», опубликованная в нашей газете 6.IX—69 г., заканчивалась словами: «Кому адресовать обиду, недоумение, гневные вопросы читателей, которые хотят знать: когда же у нас будут современные и изящные оправы? Есть ли у нас единый хозяин, ведающий всеми вопросами очковой оптики — от разработки эстетического направления до снабжения магазинов запасными частями? За неимением ответа на этот вопрос мы адресуем нашу статью министру медицинской промышленности СССР».

В редакцию пришел ответ, подписанный заместителем министра медицинской промышленности СССР В. Дворяковским:

«В статье «Платье к оправе» справедливо отмечается, что выпускаемые отечественной промышленностью оправы очковые для коррекции зрения не удовлетворяют запросы потребителя. ЦКТБ — «Механизация», являясь головной организацией по этой проблеме, разработало более 30 новых изделий очковых оправ, большинство из которых освоено и выпускается промышленностью. Появились новые модели оправ, но, к сожалению, изготавливаются они из того же «тусклого целлулоида» черного и темно-коричневого цвета, о чем пишет автор статьи.

Целлулоид предприятиям Минмедпрома поставляют предприятия Министерства машиностроения. При этом поставляется всего 8 расцветок, тогда как для изготовления оправ требуется высококачественный целлулоид с большой гаммой расцветок (50 и более цветов) и бесцветный.

В целях полного удовлетворения спроса на изделия очковой оптики Министерство медицинской промышленности проводит расширение действующих заводов и предусматривает строительство двух новых предприятий».

Итак, мы узнали, что есть головная организация — ЦКТБ — «Механизация», но хороших оправ нет, и, видимо, появление их в ближайшее время не предвидится. Об этом же говорится и в ответе начальника всесоюзного объединения «Союзмедтехника» Э. Радзевича, который пишет в редакцию:

«Министерством здравоохранения СССР ставился вопрос перед медицинской промышленностью об изготовлении очковых оправ высокого качества, но указанный вопрос решается очень медленно. Одна из основных причин низкого качества оправ — это необеспеченность качественными материалами. Министерство химической промышленности пока еще слабо решает вопрос об увеличении выпуска целлулоида для оправ и улучшении его качества, что в известной мере ограничивает увеличение объема производства хороших оправ.

В связи с тем, что отечественная промышленность не обеспечивает потребность в оправах, Министерство здравоохранения СССР вынуждено ежегодно закупать оправы по импорту».

Пока химики, машиностроители и медики-конструкторы слабо и медленно улучшают дело, наши читатели ходят в уродливых очках. Но, не желая с этим мириться, они стремятся в меру своих сил помочь исправить положение. Вот что пишет по поводу статьи К. Вериной наш воронежский читатель М. Гостев:

«Раньше оправа была легкая, она делалась из кости. Теперь делают из пластмассы. Но здесь любая пластмасса не пойдет. Тяжелая оправа из массивной литой фактуры — непосильная нагрузка и для носа, и для ушей. Необходимо поставить перед конструкторами вопрос об изготовлении оправы полой или из пенопластмассы. Если производителям очков неизвестна легкая пластмасса, то я могу подсказать, где ее искать. Может быть рекомендован английский пластик ТПХ (см. журнал «Химия и жизнь» № 9, 1967 г.)».

Вероятно, специалистам министерств машиностроения и химической промышленности покажется наивной подсказка товарища М. Гостева. Но его письмо продиктовано искренним желанием помочь делу. А мнения специалистов, ответственных за выпуск пластмассы для очковой оптики, мы до сих пор не знаем. От имени 23 миллионов «очкариков» обращаемся к ним с вопросом: доколе в продаже будут только очки-велосипед?

Художники страны — к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

● М. Кабанов (Ростов-на-Дону). «X съезд большевиков».

● М. Лихачев (Воронеж). «Студенты».

ИНТЕРВЬЮ НА ЗЛОБУ ДНЯ

«МОСКВА,

ИМЯ ПИСАТЕЛЯ Олега Васильевича Волкова знакомо общественности по его книгам и по его ярким выступлениям в защиту Байкала. Писатель много раз летал на Байкал, участвовал в совещаниях хозяйственников и научных дискуссиях по проблеме Байкала, выступал с докладами на эту тему в Географическом обществе и Обществе охраны природы.

Писатель не оставляет забот о Байкале, недавно он закончил большой очерк, в котором подведены первые итоги работы по сохранению природных достоинств уникального пресноводного озера — легендарного Байкала. Но сейчас Олега Васильевича все больше и больше занимает, влечет к себе дорогая сердцу каждого из нас Москва. Вот уже второй год по четвертой программе телевидения он ведет передачу «Этюды Москвы». Писатель вводит телезрителей по Басманной и Кропоткинской, по Красной Пресне и улице Кирова, по Нескучному саду и Замоскворечью. В ближайшее время Волков будет рассказывать о классиках московской архитектуры Зарудном, Казакове, Григорьеве, о московском периоде жизни живописца Тропинина.

Мы встретились с О. В. Волковым, чтобы поговорить о будущем столицы, о проблемах Москвы. Разговор этот, думается, своевременен. Сейчас идет интенсивная работа над генеральным планом столицы. Москвичи и гости Москвы являются свидетелями многих перемен в облике древнего города. Естественно, что каждый из нас желает заглянуть в завтрашний день, представить, как повлияют намечаемые перемены на характер города, каждый желает принять свое посильное участие, проявить личную заинтересованность в сложном, многогранном и многотрудном процессе созидания великого города.

— Олег Васильевич, какой видится Москва будущего вам, знатоку и пропагандисту ее истории?

— Хотел бы видеть Москву реализовавшей мечты о новом, небывалом в истории городе коммунистического завтра, городе великолепных магистралей, уникальных по своим инженерно-строительным качествам сооружений, крупномасштабных, новаторских общественных комплексов и ансамблей жилых зданий, которые не могут быть развернуты на маленьком пятачке существующего центра, в пределах Садового кольца (2% городской территории). Хочу видеть Москву развивающейся, как всякий живой город, на почве своей великой истории. Мечтаю о том, чтобы Москва сохранила свой неповторимо прекрасный архитектурный облик, все значительное и прекрасное из того, что вложили в нее наши прадеды и деды.

Мы спорим: хорош или плох Новый Арбат?

По телевидению недавно прошла передача, в которой проспект Калинина хвалили взахлеб. И в этом есть свой резон. Новый Арбат—это попытка нового решения современной городской улицы с ее функциями транспортной магистрали, торгово-зрелищного комплекса, размещения госучреждений и жилого фонда.

Вызывает восхищение эскалатор нового проспекта. Хороши там магазины и предприятия общественного питания — нарядные, просторные, светлые.

Но вот автомобилисты справедливо критикуют Новый Арбат за то, что там не решена проблема остановки, подъезда, паркования машин. В сравнении с Ленинским проспектом по этому показателю проспект Калинина — это каменный век.

Специалисты Всероссийского общества охраны памятников справедливо замечают, что улица или проспект, разрушающие коренную структуру города,—это проявление безграмотности. Именно таков Новый Арбат.

Архитектурная практика показывает, что так не строят. Не строят, врубаясь в древнее ядро города, хотя только потому, что по доброте душевной щадят историю и труды своих предшественников, по здравому образом потому, что невозможно полноценно осуществить крупный градостроительный замысел на территории исторического центра города, где, чего ни коснись, все имеет определенную ценность — археологическую, художественную, историческую, этнографическую, мемориальную.

Как невозможно в маленькой старой квартире устроить парадный зал, оснащенный по современным законам интерьерного искусства, так невозможным оказалось создать совершенный ансамбль современных зданий на месте древней московского Арбата. Невозможно потому, что негде развернуть подъезды к домам-громадам, негде устроить стоянки автотранспорта, не хватает площади для озеленения.

При всем старании архитекторов сверкающие здания Нового Арбата чужеродны массивам старомосковской застройки. Попадая на проспект Калинина, вы оказываетесь

ЮБИЛЕЙ ТАТЬЯНЫ ВЕЧЕСЛОВОЙ

Завтра, 25 февраля, заслуженному деятелю искусств РСФСР Татьяне Михайловне Вечесловой, выдающейся балерине, непременной участнице всех ленинградских спектаклей, вошедших в золотой фонд советской классики, исполняется шестьдесят лет. Непревзойденная Эсмеральда, прекрасная Зарема, очаровательная Белая кошечка в «Спящей красавице», задорная, жизнерадостная Китри, первая исполнительница партии героини Великой Отечественной войны Татьяны в одноименном балете — вот только несколько имен из огромной галереи образов, созданных Вечесловой.

Свой богатейший опыт художника Татьяна Михайловна ныне щедро передает молодежи — она сейчас неустанно работает с молодыми и для молодых.

Но Вечеслова известна зрителю не только как замечательная балерина и тонкий педагог. Татьяна Михайловна прекрасно владеет пером. Ее проблемные статьи, рецензии на спектакли, творческие портреты молодых исполнителей часто публикуются в печати. Книга «Я — балерина» имеет огромный читательский успех. На страницах печати, по радио и телевидению Татьяна Михайловна выступает со своими размышлениями об искусстве балета, рассказывает о своих учениках, показывает их работы. И, покинув сцену, Татьяна Михайловна живет на сцене в своих воспитанниках.

Доброго Вам здоровья, Татьяна Михайловна, и такой же неиссякаемой творческой энергии на долгие годы!

Максиму Штрауху — 70 лет

У НАРОДНОГО артиста СССР лауреата Ленинской премии Максима Максимовича Штрауха счастливая творческая судьба. Начав артистическую деятельность в 1-м рабочем театре Пролеткульта в 1921 году, он заметно и сразу вошел в ряды молодого советского искусства как художник, обладающий яркой и многогранной индивидуальностью. Ему были присущи качества, которые не часто сочетаются в одном актерском даровании: стремление к яркой, порой эксцентричной форме, к четкой заостренности внешнего рисунка образа, доступной лишь подлинным мастерам, и интеллектуальная зрелость, психологическая тонкость и глубина, позволявшие актеру серьезно и сложно раскрывать человеческие характеры его современников, быть одним из тех, кто своим творчеством создавал изо дня в день историю нового советского театра. Штраух работал со многими выдающимися режиссерами, играл в пьесах ведущих советских драматургов.

Особое место в творческой биографии Штрауха занимает его многолетняя работа над образом Ленина в театре и кино, начавшаяся с постановки в Театре Революции (1937 год) «Правды» А. Корнейчука и продолжающаяся до сегодняшнего дня. В Лениниане Штрауха нашли наиболее полное выражение дарования актера, его способность создавать непреходящие образы, в которых историческая масштабность, интеллектуальная высота, революционная страстность сочетаются с лиризмом, эмоциональной насыщенностью, богатством человеческой индивидуальности.

См. 1-ю стр.

«...БУДЕТ МУЗЫКА»

● Скоро для Оли Клыковой наступит день выпускных экзаменов, поэтому сейчас каждый урок — труд вдвойне.

● Много лет отдает детям свои знания и теплоту сердца педагог по классу фортепиано Ананда Степановна Сумбатян.

● Звуки виолончели и флейты, скрипки и рояля... Это — будни школы.

«Мария» у Александра Карпова

ЧТО И ГОВОРИТЬ, вопрос не новый: умирать режиссеру-постановщику в актере или не умирать?.. Сколько авторитетнейших слов про это говорено! Но всякий режиссер решает его в своей творческой практике по-своему.

Совсем недавно в Орле мне довелось видеть премьеру «Марии» Афанасия Салынского в постановке Александра Карпова. И особенно интересным показалось то, что при видимом отсутствии режиссерского деспотизма тем не менее властная режиссерская рука вела спектакль.

Да, жизнь секретаря райкома Марии Одинцовой связана с множеством человеческих судеб, она встречается с людьми в ледяную пургу за рулем вездехода, когда ее вовсе не трудно принять за шофера, который возит «начальника», вот она на стройке плотины, одного из гигантских сооружений пятилетки, а вот в продымленном шоферском бараке, вот в колхозе...

Режиссер Александр Карпов дает Марии широкий простор, он даже в один из острейших моментов спектакля позволяет исполнительнице роли Марии — Галине Ереминой выйти прямо на авансцену и обратиться к залу. И тут как бы проверяется весь спектакль, его жанр, его стиль, его политическое звучание — актриса вышла на сцену или Мария Одинцова?

Мария!

Слушает ее очень внимательно зрительный зал и узнает в ней свою современницу. Тут и почувствовался заветный ключ, которым отпирается пьеса. И когда читаешь в предисловии автора: «Такую жизнь нельзя запирать в клетке декораций», думаешь о том, что Александр Карпов сумел совместно с главным художником А. Новиковым обеспечить такую непрерывность действия, что, кажется, не будь традиционного перерыва между первым и вторым действием, зритель так бы и смотрел «Марию» до самого конца.

Точно соблюдено авторское предложение о характере освещения — это важно для спектакля: сцена не затемняется даже при переходах из одного эпизода в другой, действие развивается динамично.

И в музыке (музыкальное оформление И. Штыкан) с самого ее волнующего, волнами накатывающего начала слышится биение человеческого пульса. Что это? В музыке есть и тревога. Разве не так можно было бы начать «Барабанщицу» того же Афанасия Салынского? Нет. «Барабанщицу» можно было бы начать и грознее, и тревожнее. А здесь сквозь заботу и тревогу действительно слышится жизнь Марии, которую нам еще предстоит увидеть, ее тревогу за счастье человеческое, борьбу за все лучшее в людях.

Такая Мария с ее борьбой за все лучшее в людях дорога нам сегодня. Вспомним дорогие нам имена Алексея Дмитриевича Попова и Николая Федоровича Погодина, которых тоже захлестывало обилие жизненного материала (а известно, что Афанасий Салынский немало поездил по стройкам страны, прежде чем засесть за новую свою пьесу), и отсюда возникала так называемая «многокартинность» пьес Н. Погодина, которую одни называли новаторством, другие разрушением драматургической формы. Да, в чтении, собственно, никакой дробности в пьесе Салынского нет, она может возникнуть при бездарной постановке.

Спектакль орловцев необходимо беречь, ни в коем случае не отпускать на «выезды», он может «разболтаться», следить за этим спектаклем надо неусыпно, ибо «Мария» в постановке Александра Карпова — спектакль о молодом секретаре райкома — партийный спектакль. То, что этот спектакль не случайность в репертуаре театра, показывает хотя бы «Твой дядя Миша», спектакль, который так же, как и «Мария», посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

В пьесу «Мария» многое пришло из того, что «жизнь ее нельзя запирать в клетке декораций». Александр Карпов тонко почувствовал единое действие пьесы, сконцентрировал его вокруг Марии, ни на момент не забывая о других героях.

Спектакль начинается фронтовой песенкой юной девушки, почти девочки, которую она где-то услышала, запомнила и теперь напевает. Это ничего, что Мария из песни, которую бойцы берегли, как дочь, как родную сестру, вовсе не та Мария, которую мы увидим героиней пьесы.

Увидим мы Марию двадцатипятилетним секретарем райкома КПСС, которому везде надо поспеть, каждому заглянуть в самую душу, многое создать, многое исправить — «груда дел, суматоха явлений», а зритель чувствует связь разбега, который народ наш взял с Октября, Великой Отечественной и, ни на секунду не останавливаясь, продолжает все годы, каждый день и час, дорожа секундой в борьбе за каждое неповторимое мгновение мира.

Нила Снижко из «Барабанщицы» по своей патриотической целеустремленности — прямая предшественница секретаря райкома Марии Одинцовой. Лежит отсвет зарева самоотверженности и на Марии, но это отсвет уже не боев, а отсвет мирных взрывов созидания.

Главный конфликт в пьесе между Марией Одинцовой (Г. Еремина) и Анатолием Добротиным (Б. Борисов) — конфликт не только «производственный»: как строить дорогу, сохранить ли горы драгоценного мрамора будущим горожанам, которыми они станут жить, как хлебом насущным, или взорвать эти горы и проложить прямую линию к плотине, обеспечить выигрыш во времени, да еще для какой стройки!

Мария — за будущее города. Добротин — за взрыв. Но драматург и режиссер нашли и в человеческих характерах, и в политической характеристике героев то самое важное, что, собственно, обеспечивает пьесе и спектаклю победу.

Звучат такие слова:

...Электрификация! Вспомните Ленина, говорит Добротин. Его верх, Добротина... Но в ответ Добротину звучит звонкое:

— Нет... Коммунизм — это Советская власть плюс электрификация! Прежде всего Советская власть.

И есть в пьесе еще прекрасные слова Марии Одинцовой. Она говорит о своей работе: «Партийная работа — тоже наука. Великая наука о будущем».

В списке действующих лиц и исполнителей 26 имен, а в конце программки еще помечены артисты театра, которые выступают в массовых сценах. Многовато... Но вернемся к многокартинности и множественности действующих лиц первых пьес Н. Погодина и подумаем о том, что А. Салынский давным-давно научился складывать «удобные» для театра пьесы и вдруг взялся за такой новый вид драматургии недаром. Критик всегда стремится перечислить всех исполнителей поименно и охарактеризовать их. Здесь это невозможно. 26 действующих лиц показывают, какой многослойный мир жизни охватил драматург, а то, что в пьесе только намечено, даст, надо думать, свои ростки в будущих произведениях.

Александр Карпов вместе с актерами нашел сочные краски для изображения своеобычности образа каждого героя.

«Мария» — пьеса многообещающая прежде всего потому, что от нее протягиваются творческие нити в будущее. Будут еще битвы, подобные той, что описана в пьесе. Будут еще победы... Вспомним, как дрогнет сердце, когда услышишь вдруг заветную песню о Великой Отечественной, о великих боях гражданской. Это будет передаваться из поколения в поколение, сливаться в единый поток с песнями, которые принесет новое время, но битвы юности и зрелости наших поколений никогда никому не забыть. Тысячи факелов вечной славы горят на нашей земле, и благородное упрямство стальных советских людей народ пронесет из поколения в поколение.

Я мог бы не написать о спектакле в Орле, если бы мне не показалось, что именно здесь автор и режиссер (сколько я знаю, говорившие только по телефону) так удивительно талантливо своими совпали. Это и есть новый театр — когда для большого жизненного содержания, большой мысли творятся новые формы.

Режиссер, казалось бы, умер в актерах, они чувствуют себя свободно, но он создал актерам такие коллизии, оставил их в таком взаимодействии, как будто бы режиссера нет, а он есть, (даже когда он не в зале, а пока заменяет еще отсутствующего директора).

И снова о традициях. Когда я спросил Галину Еремину (Марию), кого бы она мечтала сыграть, то, перечислив несколько ролей, она к концу приберегла как самое заветное:

— И, конечно, Комиссара.

А она и играет сегодняшнего Комиссара в «Марии» — нет, нет, конечно, с поправкой на свой, 1942 год рождения, на наше время. А выпадет ей образ в «Оптимистической» Вс. Вишневского — и он найдет достойное воплощение.

Итак, в юбилейной афише знаменательного года уже значатся две пьесы — «Мария» и «Твой дядя Миша». Это гласят афиши в городе.

А все-таки... 22 апреля...

И я с радостью увидел на столе главного режиссера народную драму Дмитрия Зорина «Вечный источник». Застольные репетиции уже идут. Большую глыбу народной жизни поднял драматург и в этом произведении исследует ее страстно, во всей многосложности народных характеров, во всей яркости народного языка, с зоркостью коммуниста, ученика Ленина.

— Она современна... Вы не представляете, как она современна! — повторил Александр Александрович Карпов, когда мы говорили о пьесе Д. Зорина, о его романе «Русская земля», который, к общей скорби, был напечатан уже тогда, когда автора не было в живых. Я еще, естественно, не видел спектакля «Вечный источник» в Орловском театре, но очень хотелось бы, чтобы тут орловцев постигла удача.

Орловский театр — коллектив дружный, сплоченный. Талантлив его главный режиссер (если бы не так, то не видеть нам на орловской сцене «Марии» в отличном исполнении). Главный режиссер, как мне сдается, пришелся по душе и актерам, и городу. Юбилейная афиша выстраивается интересная.

А уезжал я из Орла с мыслью о том, что и в небольшом городе могут создаваться большие, страстные, партийные спектакли. И как же они нужны!

Глеб ГРАКОВ,
спец. корр. «Советской культуры».
ОРЕЛ.

25 И 300

ПЕРМСКОЕ хореографическое училище празднует свое двадцатипятилетие. Четверть века для учебного заведения — возраст небольшой. Однако значительность этого юбилея определяется не годами, а плодотворными делами школы, отличными учебно-творческими результатами: она постоянно пополняет труппу оперно-балетного театра своего родного города и многих других коллективов превосходно обученными профессиональными кадрами. Свыше трехсот артистов балета считают себя воспитанниками пермских педагогов. Весной здесь состоится двадцатый выпуск.

Эту балетную школу можно назвать младшей сестрой старейшей русской академической школы — ленинградской. Театр имени С. М. Кирова и Ленинградское хореографическое училище в годы Великой Отечественной войны, будучи в эвакуации в Перми, любовно и заботливо выпестовали тут еще одно хореографическое училище. И первым, долголетним художественным руководителем его была Екатерина Николаевна Гейденрейх — артистка прославленной ленинградской труппы. Выращенные под ее руководством педагогические кадры — Ю. Плахт, И. Сильванович, Т. Кушаева, Г. Кузнецова, Л. Сахарова и другие плодотворно развивают традиции классического хореографического образования.

Качество постановки учебного процесса с наибольшей полнотой выявляется во время экзаменов, отчетных концертов, спектаклей. В показанных недавно москвичам концертах — творческих отчетах Пермского хореографического училища мы ощутили главное — стремление ясно и точно продемонстрировать уровень профессиональной подготовки юных артистов, в первую очередь их успехи в овладении основами классической хореографии. Это было видно и в представленном нам третьем акте балета «Коппелия» (постановка А. Горского), это раскрылось и в разнохарактерном дивертисменте, где вместе с учениками выступали бывшие выпускники школы — солисты Пермского и других театров, ныне известные мастера советского балета. Да, участники концертов в Зале имени Чайковского показали всестороннее владение техникой, чистоту стиля, культуру ансамбля, музыкальность и пластическую выразительность в сочетании со строгой, благородной манерой исполнения.

Радостен расцвет ярко одаренной, профессионально зрелой Любы Кунаковой — дипломантки Первого международного конкурса артистов балета в Москве. Обаятельна художественная индивидуальность Гали Шляпиной, интересно и технически законченно исполнившей вариацию Зари в «Коппелии». Отлично, «в образе» станцевала трудную вариацию Куклы шестиклассница Белла Рачинская. Изящная миниатюра «Маленькая балерина» (постановка М. Газиева) раскрыла своеобразную артистическую индивидуальность и широту профессиональных данных совсем юной Нади Павловой. Большой искренностью отличалась сложная по артистическим задачам сцена — адажио из балета «Барышня и хулиган» в интерпретации выпускников Любы Фоминых и Анатолия Денисова. Выразительно, жизнерадостно, с заводной четкостью исполнили две уральские народные пляски ученики младших классов училища (постановка О. Князевой).

К сожалению, само построение концерта представляется недостаточно продуманным. Сочетание выступлений учеников с артистами создавало ненужную дробность впечатлений, причем вследствие этого программа оказалась явно перегруженной. Жаль, что показ своих творческих поисков в сфере тем современности училище ограничило лишь одной сценой из балета Шостаковича. И еще досадный просчет, снизивший эмоциональный тонус программы, — вялость, неполнозвучность музыкального сопровождения.

И все же это частности. Поздравляя Пермское хореографическое училище с юбилеем, хочется еще раз повторить: школа достигла полной зрелости, перспективы ее дальнейшего развития широкие, радостные.

Э. БОЧАРНИКОВА.

ТВОРЕЦ БОЛЬШОГО ИСКУССТВА

ВИКТОР Николаевич Трамбицкий, семидесятипятилетие которого отмечает сейчас музыкальная общественность нашей страны, — автор оперных и симфонических поэм, хоровых сочинений и вокальных циклов, собиратель и исследователь народной песни, воспитатель целого поколения молодых советских композиторов.

С первых же лет Великой Октябрьской революции Трамбицкий активно включился в кипучую музыкально-просветительскую деятельность, работая в 1918—1919 годах в музотделе Наркомпроса, а затем дирижируя в передвижном музыкально-драматическом театре. С середины 20-х годов он в Свердловске, где были созданы и поставлены его первые оперы «Овод» и «Орлёна». С именем Трамбицкого связаны все важнейшие музыкальные начинания этого города — создание музыкального радиовещания, организация Уральской консерватории. Работая профессором по классам сочинения, инструментовки, теории музыки, композитор посвящал немало времени также собиранию русского северного фольклора, его художественной обработке и научному анализу, результатом чего явилось капитальное исследование о преемственной связи профессиональной и народной русской музыки.

Но главное дело жизни Трамбицкого — творчество. Сочиняя преимущественно вокальную музыку, композитор создал в своих операх, романсах, вокальных циклах психологически тонкие и глубоко человечные портреты наших современников. Глубоко драматические, взволнованные страницы его музыки посвящены теме Великой Отечественной войны (опера «Дни и ночи» по повести Константина Симонова, «Кружевница Настя» по рассказу Константина Паустовского, симфоническая поэма «Капитан Гастелло»). Большой успех ожидал его на пути обращения к образам литературной классики. По силе и благородству музыкального материала опера «Гроза» (по А. Н. Островскому) является значительным достижением советского оперного творчества.

Певец русской женской души, музыкально воплотивший красоту ее чистой, ясной натуры, ее способность на благородное подвижничество, Трамбицкий с особенной выразительностью и музыкальным обаянием рисует образы своих любимых героинь — Катерины («Гроза») и кружевницы Насти. В них собраны лучшие черты его музыкально-драматического таланта. Образ Насти — девушки из русского Пинежья, искренно любящей, чистой и светлой, — по своей поэтической красоте не уступает литературному первоисточнику. Кстати, композитор работал над либретто оперы вместе с писателем — К. Г. Паустовский даже писал для него стихи. Странно, что эта опера, в течение пяти сезонов с неизменным успехом шедшая в Ленинградском театре имени Кирова, не поставлена до сих пор другими оперными коллективами.

Сейчас Виктор Николаевич Трамбицкий живет в Ленинграде. Свое семидесятипятилетие он встретил завершением нового оперного произведения «Память сердца» (по повести Ф. Кнорре «Одна жизнь»), вокальных циклов на стихи С. Есенина и М. Дудина (последний называется «Из неоглядных далей» и посвящен воспоминаниям о минувшей войне). Композитор увлеченно говорит о своих новых замыслах, о путях оперного жанра, о своей исследовательской работе. Пожелаем же ему творческих сил и новых прекрасных сочинений, которые принесут поэзию и радость тем, кто любит настоящее большое искусство.

Л. ПОЛЯКОВА.

Я ДУМАЛ О ТЕБЕ...»

словно бы вне Москвы. По моему мнению, «Новый Арбат» при всех его достоинствах нанес серьезный урон коренной структуре исторического города. Корни древнего города в районе Арбата повисли в воздухе: печальное зрелище.

Более естественный путь развития — путь сохранения древнего центра в неприкосновенности. Естественно, при этом после детальных исследований удаляется все ветхое и малоценное, идет приспособление интерьеров древних зданий к современным нуждам.

Активно растет, ширится, например, индустриальный Таллин, а центр — опора национального чувства народа — сохраняется как святыня.

— Несмотря на пожары, выжигавшие город дотла, разрушительные нашествия врагов, несмотря на решительные изменения функций, таких важных градообразующих элементов, как крепостные стены, несмотря на постоянную великую потребность русских людей строить, на протяжении веков, Москва оставалась Москвою.

Теперь не редкость услышать: «И до нас ломали... Когда надо было». Кивают на царей — дескать, им было просто. Сказал «быть по сему», и город переделают на твой царский вкус. А как на самом деле было на Москве в предшествующие эпохи?

— Да, ломали, по большей части за ветхостью. Больше всего потерь и дурных «приобретений» приходится на капиталистический период развития города. Именно в эту пору в пределах нынешнего центра завелось множество мелких фабричек, заводиков, мастерских, ночлежек (их предстоит удалить из центра города в ближайшие годы).

И все же, если взять всю историю Москвы, то приходится признать, что судьба была благосклонна к древней русской столице. Известно, что Петр I враждебно относился к старине, но и он щадил древнюю Москву. Что ему стоило вместе с боярскими бородами выбросить на свалку полгорода и выстроить новые дворцы и улицы. Но Петр строит себе дворец в Лефортове, на окраине тогдашней Москвы. И все последующие правители (Екатерина, Павел и прочие) строили там же, на Яузе.

Казаков, а позже Бове, расчищая город от ветхих строений, создают цепь открытых на Кремль площадей (Манежная, Вознесенская, Театральная). Под руководством Бове «Комиссия строений» спланировала круглую Калужскую площадь, овальные Серпуховскую и Таганскую. Сохраняя городскую структуру, эти площади, украшенные зданиями великолепной архитектуры, становились важными элементами в древней планировочной системе Москвы.

«Комиссия строений» в свое время отвергла проект восстановления Москвы, составленный по повелению Александра I англичанином Гесте. По этому проекту в Москве предлагалось создать 47 площадей, связанных между собой прямыми магистралями. В проекте этом не были приняты в расчет ни исторические условия, ни особенности местности, на которой стоит Москва. План носил абстрактный характер.

Значительно позже, в том же девятнадцатом веке, у городской думы явилось желание построить Александровский проспект, который от Лубянской площади спускался бы к Москве-реке, подминая под себя часть стены Китай-города с Варварскими воротами и еще несколько древних зданий. Проспект этот к тому же нарушал радиально-кольцевую структуру московского центра. Проект был отвергнут.

С октябрьских дней начался новый этап развития Москвы.

Наша социалистическая эпоха — эпоха планового развития — создала исключительно благоприятные условия для органичного роста города. Вопрос в том, как используются эти возможности.

— Кстати, об использовании возможностей планового хозяйства. В настоящее время в полный рост встала проблема транспорта в городе. Некоторые считают, что сохранить древнее ядро города, сохранить историческую структуру Москвы в пределах Садового кольца и одновременно решить проблему автотранспорта невозможно. На ваш взгляд, есть ли реальная идея планового решения транспортной проблемы или надо смириться с тем, что город будет стихийно отдан во власть машин?

— На ошибках Запада, ранее нас подвергшегося массовой автомобилизации, мы можем убедиться в бессмысленности перегрузки столичного центра машинами. Я видел, как в Лондоне люди, оказавшись в автопробке, бросают машины и уходят. Расширение улиц, сносы домов, выравнивание красных линий не решают проблемы. Со временем, чтобы избежать заторов, мы должны будем вообще освободить центр города от наземных сооружений и на этом бетонном пустыре устроить скоростные магистрали и развязки в пяти уровнях. Преувеличиваю? Может быть. Но судите сами.

Планы расширения старой части проспекта Калинина, пробивки Ново-Кировского проспекта, в ходе которой намечено снести десятки превосходных дорогостоящих зданий, планы сооружения Ново-Кропоткинского проспекта и прорубки новой транспортной артерии — с Красной Пресни по улице Качалова и Герцена означают, что планировщиками, архитекторами взят курс именно на увеличение транспортных потоков, идущих в центр города, через который два раза в день (утром на работу, вечером с работы) уже сейчас должен проехать чуть ли не каждый москвич. И теперь метро в часы пик работает на крайнем пределе нагрузки. Выход на Манежную площадь еще нескольких мощных магистралей сразу же потребует развязки в двух, а то и трех уровнях, что создаст большие технические трудности и приведет к огромным затратам денежных средств и материальных ресурсов. Печально и то, что не станет Москвы, дорогой сердцу каждого из нас, привлекательной для туристов, располагающей добротным жилищным фондом. Есть ли возможность иначе решить транспортную проблему и тем самым сберечь исторический центр, сберечь тысячи ценных домов?

Да, есть. Транспортная проблема будет решена, если творчески подойти к ее разрешению, если наилучшим образом использовать принцип плановости нашего хозяйства, если проблему эту рассмотреть всесторонне. Вот какое решение, в частности, подсказывают сами архитекторы ГлавАПУ. Первое — курс на разовое посещение центра — поездка в театр, музей, универмаг. Транзитных пассажиров возьмут хордовые магистрали, идущие через периферийные районы. При наличии таких магистралей совершенно не обязательно с Ленинского проспекта ехать на Варшавское шоссе от метро «Университет» до «Охотного ряда», а затем после прогулок по подземным переходам — от «Площади Свердлова» до станции «Варшавская».

Еще одна важная мера, осуществить которую давно пора: надо освобождать центр от мелких предприятий и второстепенных учреждений. В наши дни каждая мало-мальски значительная московская организация имеет три—пять адресов, по которым с утра до вечера курсируют машины с грузами и курьерами.

Думается, что целый ряд улиц в центре уже сейчас надо закрыть для автомобильного транспорта. Так сделали в центре Таллина, и никто не жалуется.

В конце концов я не транспортный специалист: пусть таковые соберутся и подумают, как быть, исходя из условия сохранения существующего жилого фонда и древнего, неповторимо прекрасного облика города Москвы.

Вопрос должен быть поставлен так: «ЛИБО МЫ СОХРАНИМ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ГОРОДА, ПРЕВРАТИВ ЕГО В РАЙОН ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ, ТУРИЗМА, ЛИБО В СКОРОМ БУДУЩЕМ ЭТО БУДЕТ ГЛАВНЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ УЗЕЛ, ТРАНЗИТНЫЙ ЦЕНТР СО ВСЕМИ ВЫТЕКАЮЩИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ. ЗНАЧИТ: ЛИБО ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО СНИЖАТЬ ПОТОК МАШИН, ИДУЩИХ ЧЕРЕЗ ЦЕНТР, ЛИБО ОТДАТЬСЯ НА ВОЛЮ СТИХИИ».

— Москва — тема неисчерпаемая, тема всегда актуальная. Хочется верить, что поднятые вами вопросы со временем найдут решение. «Не сразу Москва строилась», — говорили раньше. И сегодня стремительные темпы строительства не исключают права граждан Москвы проявлять личную заинтересованность в том, чтобы столица наша от года к году становилась все краше, выделяясь при этом среди других городов «лица необщим выраженьем», сохраняя обаяние своего почтенного возраста.

— «Быть по сему», — и в шутку, и всерьез, пристукнув кулаком по зеленому сукну письменного стола, возглашает свою личную волю жителя Москвы мой собеседник.

На днях ему исполнилось семьдесят. От имени читателей «Советской культуры» передаю Олегу Васильевичу сердечные поздравления. Звенит звонок. Входит телевидение — газетчик берется за шапку.

Беседу вел Ю. БЫЧКОВ.

ДНЕВНИК МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕНИНИАНЫ

☆ КАРАЧИ. Фестиваль, посвященный 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, открылся в восточнопакистанском портовом городе Читтагонг.

Президент Читтагонгского ленинского комитета профессор Абул Фасел в своей речи на церемонии открытия фестиваля рассказал об огромном значении ленинизма для человечества. Ленин, подчеркнул он, посвятил свою жизнь борьбе за освобождение народов всего мира от войн, голода, болезней и неграмотности, за улучшение жизни трудящихся масс, не везде еще идеи Ленина осуществлены, но настанет время, когда они будут претворены в жизнь.

В программу фестиваля, который продлится три месяца, входят выставки, симпозиумы, кинопросмотры, собрания общественности, посвященные Владимиру Ильичу Ленину.

* * *

☆ ПАРИЖ. В торжественной обстановке в городе Ницце открылась первая в стране выставка «Ленин во Франции», организованная национальным комитетом общества «Франция — СССР».

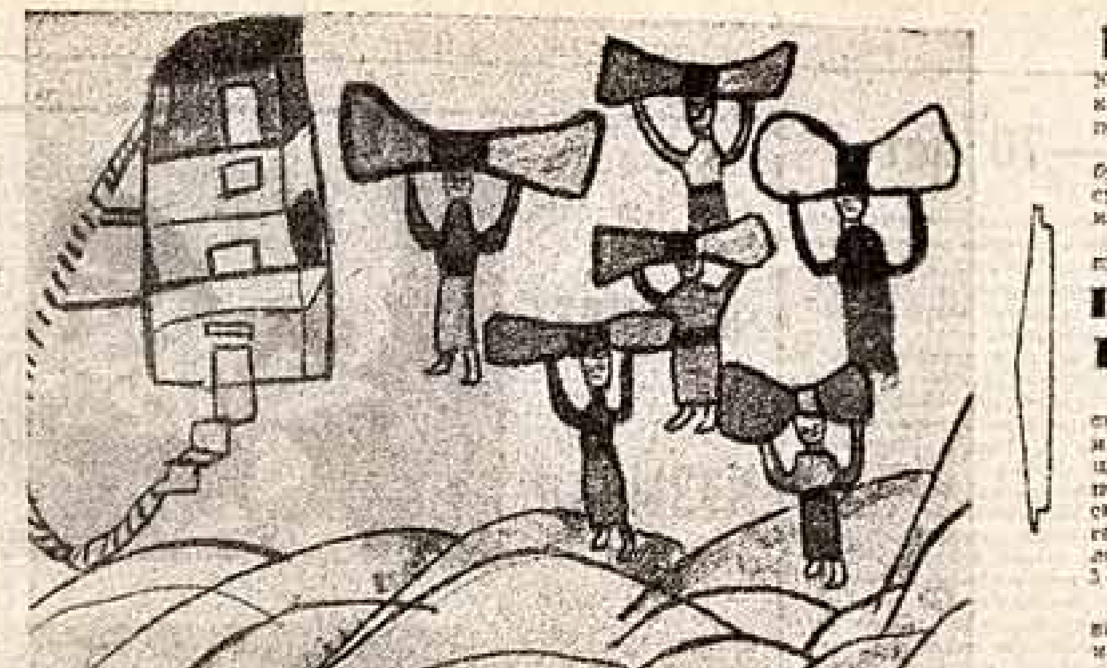
Во время своего пребывания во Франции с 1908 по 1912 год Владимир Ильич Ленин побывал во многих городах страны, в том числе и в Ницце. Накануне 100-летия со дня его рождения национальным Комитетом общества «Франция — СССР» будут организованы многочисленные выставки, посвященные жизни и деятельности вождя мирового пролетариата.

* * *

☆ ХАРТУМ. Многие жители Хартума приходят в эти дни в советский культурный центр, где началась кинонеделя, посвященная В. И. Ленину. Они познакомятся с советскими фильмами «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Шестое июля» и другими. Перед началом сеанса кинозрители с интересом знакомятся с выставкой почтовых марок, отражающих образ великого вождя социалистической революции, а также с фотовыставкой о жизни и деятельности В. И. Ленина.

* * *

☆ ЛАГОС. Нигерийский подготовительный комитет по организации торжеств в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина разработал широкую программу проведения празднеств по случаю приближающейся великой даты. В Лагосе, Ибадане, Кано, Бенине, Кадуне и других городах страны будут проведены ленинские недели, в ходе которых нигерийцы ознакомятся с жизнью и деятельностью создателя первого в мире социалистического государства, просмотрят фильмы о В. И. Ленине, посетят выставки, посвященные истории и развитию Советского Союза с первых дней Советской власти. Сейчас такая неделя уже проходит в городе Ифе, на западе Нигерии.



Глазами детей Палестины

НАРОДНЫЙ демократический фронт освобождения Палестины выпустил календарь на текущий год, проиллюстрированный его серией детских рисунков. Юные художники — жители многочисленных лагерей палестинских беженцев, которых израильские агрессоры лишили крова, согнали с родных земель. Что запечатлела их память? Что подсказало им воображение?

Это прежде всего картины войны. Одиннадцатилетний Ахмед Арафат изображает бой. Здесь и танки, и самолеты, и артиллерия. Мустафа Хусейн тоже рисует сражение между арабскими партизанами и оккупантами; он назвал свое произведение «Борцы за свободу на красных конях».

И как мечта о возвращении на освобожденную от захватчиков землю воспринимается колоритный рисунок Ахмеда Гаффара «Пастух». Перед нами мирная картинка деревенского быта: девушка с вязанкой травы на голове, цветущий луг, овцы и пастух, играющий на свирели; вдали горы и чистое-чистое небо, на котором огромное солнце.

Картины мирного труда, цветы, много цветов рисуют и другие дети палестинских беженцев. Эти рисунки еще раз заставляют задуматься над судьбой тысяч и тысяч арабских детей, которых империалисты и их израильские пособники лишили детства, обрекли на скитания, голод, болезни. Ведь у многих из них нет подчас куска хлеба. А сколько погибло и было искалечено в результате бандитских налетов израильских пиратов! Вот почему девятилетний художник из лагеря палестинских беженцев изобразил огромный танк и раздавленного им маленького человечка. Рисунок называется «Ребенок, погибший во время войны 5 июня».

Эти детские рисунки взывают к мировой общественности еще решительнее выступить в защиту законных прав арабов, попираемых Израилем при поддержке империалистических покровителей.

Ю. ГВОЗДЕВ, соб. корр. АПН.

АДЕН.

«МЕЛОДИИ ДРУЗЕЙ-70»

В ПЯТЫЙ раз приходит к нам этот музыкальный праздник весны. В пятый раз зазвучат на крупнейших эстрадных площадках новые песни наших друзей из социалистических стран, появятся новые популярные ритмы и мелодии, новые имена взойдут на небосклоне эстрадного искусства.

Каждый год расширяется и география концертов программы. За эти годы ее посмотрели жители Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Ташкента, Тбилиси, Алма-Аты, Риги, Вильнюса, Одессы, Ростова и Новосибирска. В этом году «Мелодии друзей» прозвучат в Киеве, Москве, Ленинграде, Вильнюсе, Риге, Казани и Уфе.

Участники программы — знакомые и незнакомые советским слушателям певцы из восьми социалистических стран Европы. Это Маргарет Николова и Георгий Кордов из Болгарии, представители венгерского эстрадного искусства Тамара Таркани и Янош Коош с инструментальным ансамблем «Экспресс»; из Германской Демократической Республики в программе участвуют Сузи Шустер и Зигфрид Валендя; из Польши — Веслава Дроецка, Витольд Антковек и женский вокальный секстет «Али-Бабки»; от Румынии выступит Грациела Кинцу; эстраду Чехословакии представляют Павел Липшка и Ева Бигарнева; Мики Евремович и Габи Новак приедут из Югославии.

Советский Союз в программе будут представлять певцы Виталий Марков и Павел Кравецкий, акробатические дуэты Ирина Осинцова и Лев Абельдяев, Светлана Родионова и Владимир Дегтярев, артисты балета Нина и Владимир Виниченко.

Концерты будут проходить в сопровождении эстрадного оркестра Эстонского радио и телевидения, художественный руководитель оркестра Ростислав Меркулов, дирижер Петер Сауль.

КОММЕНТИРУЕМ СОБЫТИЕ

Голливуд в Риме

ПЕЧАЛЬНО начался для итальянского кинематографа 1970 год. В январе все итальянские газеты пестрели фотографиями известного продюсера Альфредо Бини, режиссера Джанни Полидоро, актера Франко Фабрици, эстрадного певца Дона Бани на скамье подсудимых. Кинематографистов судили за то, что они выпустили порнографический фильм под названием «Сатирикон». Эта лента появилась на римских экранах почти в одно и то же время с «Сатириконом» Феллини — что само по себе сенсационно. Однако фильм Полидоро отличается гораздо большей «смелостью», чем лента Феллини, что и кончилось довольно печально и для режиссера и для продюсера.

Не успел утихнуть шум вокруг этого события, как кинематографические круги были встревожены неприятностями куда более серьезными. Крупнейший столичный прокатчик Амати, слетав на двое суток в США, вернулся оттуда с подписанным контрактом, согласно которому более пятидесяти крупнейших римских кинотеатров — в основном «первого экрана» — перешли в руки одной из голливудских фирм.

Новость вызвала смятение в кинематографических кругах, хотя нельзя сказать, чтобы она была совсем уж неожиданной. Еще летом итальянские коммунисты писали о том, что частный собственник крупнейших кинотеатров Рима Джованни Амати готовится продать их американцам. В парламент был подан запрос по поводу положения, складывающегося в итальянском кино. Однако не было принято никаких мер, чтобы предотвратить продажу. И вот более чем в пятидесяти итальянских кинотеатрах хозяйничают заокеанские собственники. «Колонизация итальянского кино Соединенными Штатами становится, таким образом, более полной», — пишет итальянская газета «Паэзе сера». Это еще один удар по итальянскому кинематографу, режиссерам, актерам. Над работниками городских кинотеатров нависла угроза потери работы. Заокеанские хозяева не только навязывают свой репертуар, но и готовят меры по сокращению обслуживающего персонала. Кроме того, разрабатываются планы превращения нескольких кинотеатров в продовольственные магазины.

«Это ужасное событие, — комментирует происшедшее газета «Унита», — означает прежде всего, что Голливуд наложил свои руки на итальянский прокат».

Л. ФИЛАТОВА.

Еще один Гамлет

СОВЕТСКИЕ зрители его очень хорошо знают. За короткий срок он стал одним из самых популярных артистов экрана по фильмам, которые присылает нам братская Польша. Даниэль Ольбрыхский. «Пепел», «Пан Володыевский», «Все на продажу», «Пейзаж после битвы» — это неполный перечень значительных польских кинолент, в которых он принимал участие.

Москвичи помнят этого обаятельного и разносторонне талантливого юношу по его участию в последнем Московском кинофестивале.

Сейчас Даниэль Ольбрыхский пробует свои силы в роли Гамлета на сцене варшавского Национального театра. Спектакль ставит Адам Ханушкевич, который будет играть короля. Кто будет Офелией, пока неизвестно.

Экраны Мира Сегодня

Смеяться никто не будет

КИНОФЕСТИВАЛЬ в столице Австрии, который носит название Венале, задумывался вначале как смотр фильмов комедийного жанра. И еще до недавнего времени там действительно можно было увидеть кинокомедии, но уже в прошлом году организаторам фестиваля пришлось внести поправку в статут конкурса и включить в программу смотров так называемые развлекательные ленты. А на нынешнем фестивале, который пройдет в мае, наверное, уже никто смеяться не будет: составители конкурсных просмотров заявили, что комедий на фестивале практически нет. А если и будут, то такие, которые не вызовут у зрителя даже улыбки. И это не смешно.

«Светские львы»

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ кинорежиссер Зденек Подскальский — известный мастер кинокомедий. В этом трудном жанре он специализируется очень давно, точнее говоря, начиная со своего дебюта — фильма «Где черту не под силу» и кончая последним произведением, название которого не так-то просто перевести на русский язык. Пожалуй, точнее всего это будет — «Светские львы».

На экране появляются три друга, чем-то неуловимо напоминающие наших знаменитых Никулина, Вицина, Моргунова. По профессии они штукатуры, ремонтирующие пражские дома. Но лелеют одну мечту: как-то вечером войти в фешенебельный ресторан и произвести там впечатление настоящих светских людей.

После серии смешных, порой анекдотических приключений, после работы в две смены (нужно накопить деньги на модные костюмы), после вечерних уроков этикета, которые им дает бывший «светский» человек, они наконец добиваются своего: их принимают за «своих» в лучшем ресторане. Но кончается это все равно трагикомично, и герои сами понимают, что под обличьем денди, как правило, прячется абсолютная пустота и невежество, и они, образно говоря, сбрасывают с себя вечерние фраки, чтобы уже всерьез заняться своим образованием.

На снимке: В. Бредский, Н. Сован и Я. Либичек — главные герои новой комедии З. Подскальского.

Триста три фильма

«25 лет свободного венгерского киноискусства» — так называется выставка, открывшаяся в Будапештском кинотеатре «Урания». Представленные на ней кино- и фотодокументы, альбомы, призы различных международных кинофестивалей дают наглядную картину пути, пройденного венгерской кинематографией за истекшие четверть века. За это время в Венгрии создано 303 художественных, большое количество документальных, научно-популярных, мультипликационных и детских фильмов.

В день открытия на экране «Урании» вновь ожили кадры советской киноленты «Товарищ «П», показанной здесь ровно 25 лет назад в только что освобожденном Будапеште.

На выставке нашло отражение плодотворное сотрудничество венгерской и советской кинематографий. На нашем снимке вы видите кадр из фильма «Ференц Лист», который снимается совместно студиями «Мафильм» и «Ленфильм». В роли Листа — Имре Шинкович, Каролину Витгенштейн играет Ариадна Шенгелая. В фильме заняты также Шандор Печи, Клара Лучко и другие венгерские и советские актеры.

Памяти И. М. Посельского

Советское документальное кино понесло тяжелую потерю. Скончался один из зачинателей советской кинохроники, старейший режиссер Центральной студии документальных фильмов Иосиф Михайлович Посельский.

Творчество Посельского всегда было связано с жизнью нашей страны. Он сделал множество киножурналов, киноочерков, свыше 30 полнометражных фильмов. И всегда в них строгая точность кинолетописца сочеталась с высоким профессионализмом, эмоциональностью художника.

Его первый фильм «Правда о Красной Армии» был сделан в 1924 году на студии «Госвоенкино». Затем более трех лет он выпускал оборонный киножурнал «Красная звезда». После этого, уже на студии «Союзкинохроника», им был создан киножурнал «Советское искусство». Много энергии было отдано этому журналу, каждый номер которого теперь без преувеличения можно назвать уникальным.

Ярко, влюбленно представала советская жизнь в фильмах И. Посельского «Счастье трудных дорог», «По Хабаровскому краю», «Советское Приморье», «Шагай, семилетка», «Советская Киргизия», «Советская Литва» и других.

Мужественными страницами вошли в кинолетопись жизни нашей Родины созданные И. М. Посельским фильмы «Свет Октября», «Первая весна», «Возрождение Сталинграда».

Свой огромный творческий опыт И. М. Посельский щедро отдавал молодым творческим коллективам, а также документальным студиям Литвы, Украины и других республик, с которыми его связывала тесная творческая дружба.

За большие заслуги в развитии советского киноискусства И. М. Посельский был удостоен званий лауреата Государственных премий СССР и заслуженного деятеля искусств Литовской ССР.

Светлая память о большом, страстном, вдохновенном художнике, обаятельном человеке, преданном товарище надолго сохранится в наших сердцах.

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, правление Союза кинематографистов СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Центральная студия документальных фильмов.

Комитет по кинематографии при Совете Министров СССР, правление Союза кинематографистов СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Центральная студия документальных фильмов с глубоким прискорбием сообщают о кончине после продолжительной, тяжелой болезни одного из старейших деятелей советского документального кино, лауреата Государственных премий СССР, заслуженного деятеля искусств Литовской ССР кинорежиссера

Иосифа Михайловича ПОСЕЛЬСКОГО

и выражают искреннее соболезнование семье покойного.

Письма из США

ПОСЛЕСЛОВИЕ К «ПОГАСШИМ ЛЮСТРАМ»

Мэлор СТУРУА

1.

СВЕТ в зале исчезал мучительно долго. Наконец все погрузилось во мрак, и маэстро Франсиско Молинари-Прадьелли стал осторожно пробираться к дирижерскому пульту. Он церемонно раскланялся с публикой, обвел строгим взглядом оркестр, выждал, пока в зале воцарится абсолютная тишина, и лишь затем взмахнул палочкой.

Неожиданно гримаса боли исказила лицо маэстро. Два дня назад, выходя из церкви, маэстро поскользнулся на льду и сломал себе руку. Как назло правую. Пришлось накладывать гипсовую повязку. С ней-то он и взошел на дирижерский пульт. Каждый взмах палочкой причинял дирижеру невыносимые страдания.

Пожалуй, трудно было бы придумать более символическую заставку для запоздавшего на сто пять дней нового сезона в «Метрополитен-опера», чем силуэт Молинари-Праделли в черном фраке за дирижерским пультом, напоминающий гигантскую птицу с подбитым крылом.

Оркестр звучал далеко не лучшим образом. Не было стройности в хоровых номерах. Танцоры еле держались на ногах, словно плясали не в египетском храме у берегов жаркого Нила, а на льду перед Линкольн-центром, который служители оперы не успели расчистить. Несмотря на то, что за последние восемьдесят лет ни одна опера на сцене «Мет» не давалась столь часто, как «Аида» Верди (нынешнее представление было рекордным — пятьсот тридцать четвертым по счету): несмотря на то, что певцы и музыканты могли сыграть ее, даже будучи поднятыми с постелей посреди ночи, отсутствие необходимых репетиций все-таки наложило свою печать на ее исполнение. И тем не менее все, что происходило на сцене, воспринималось как чудо. Ведь многие вообще потеряли надежду на то, что 85-й сезон в «Метрополитен-опера» будет когда-нибудь открыт. Вот почему, когда убрали занавес и в глубине сцены возникли мрачные контуры декоративного Мемфиса, созданного необузданной фантазией Роберта О'Хирна, сердца любителей оперы учащенно забились. А когда Ричард Таккер, исполнявший роль Радамеса, начал «Celeste Aida», по залу пронесся вздох облегчения: наконец-то «Мет» ожила и задышала!

Дыхание ее было во многом искусственным. Но в первую ночь-гала как-то не хотелось думать об этом. Тем более что внешне все было как прежде. Толпы зевак топтались у парадного подъезда, с которого убрали цепи и дощечку с надписью: «Закрыто». Люди узнавали знаменитостей, величаво проплывавших мимо них в залитое светом фойе, и громко выкрикивали их имена. Одних приветствовали дружелюбно, как, например, композитора и дирижера Леонарда Бернстайна. Других встречали насмешливыми репликами и улюлюканьем. Особенно досталось на орехи мэру Нью-Йорка Линдсею, который вновь не подготовил город к суровой зиме. Седовласые джентльмены в безукоризненных фраках с готовностью подставляли свои белоснежные манишки под перекрестный огонь телевизионных камер. Их спутницы в расшитых золотом и серебром вечерних туалетах гордо несли замысловатые прически навстречу светским хроникерам. Представители артистического мира лихо соперничали друг с другом в экстравагантности нарядов. У мужчин преобладали вишневого цвета костюмы эдвардианского стиля (на некоторых были даже стальные кольчуги), у женщин — фантастические попурри на греко-римско-египетские мотивы.

Внешне все выглядело как прежде. Как прежде, да не совсем. «Мет» была основана восемьдесят семь лет назад скорее не как опера, а как частный замкнутый клуб богатых, узурпировавших право именоваться «нью-йоркским обществом». Поэтому главное действие развертывалось не на сцене, а в ложах, где леди и джентльмены демонстрировали свои туалеты и драгоценности, лорнировали друг друга и обменивались светскими сплетнями. Что касается «обычной публики», то ей, естественно, разрешалось покупать определенное количество билетов и присутствовать при сем. Однако считалось само собой разумеющимся, что подлинные ценители и любители оперы располагались в ложах. Вся остальная публика была, по традиции, «дура».

Блажен, кто верует. Драматические события, предшествовавшие запоздалому открытию 85-го сезона в «Мет», да и сама ночь-гала свидетельствовали об обратном. Блеск «нью-йоркского общества» был на этот раз призрачным и мишурным. Отсутствовали его главные представители, составляющие так называемую «роскошную бригаду». Не было даже господ Уитни и Вандербильтов, потомков известных мультимиллионеров, на деньги которых долгие годы, начиная со дня ее основания, существовала «Метрополитен-опера»!

— Понимаете, присутствие на открытии оперного сезона перестает быть модным. Не то время, не тот шик, — объяснил обступившим его репортерам мистер Уайт Е. Купер, главный редактор журнала «Статус» и очередной супруг несравненной Глории Вандербильт. — Поэтому сегодня здесь нет моей супруги, нет мистера и миссис Корнелиус Вандербильт, нет мистера и миссис Джон Хэй Уитни.

Репортеры прилежно записывали изречения человека, имеющего весомый статус спутника жизни госпожи Глории Вандербильт.

Но обладатель этого завидного статуса мистер Уайт Е. Купер явно кривил душой, объясняя блестящее отсутствие «роскошной бригады» прихотями и непостоянством моды. Подлинная причина имела совершенно иной характер. Люди, ответственные за срыв сезона, бросившие «Мет» на произвол судьбы, даже не удосужились скрыть свое действительное отношение к опере, которая для них не храм музыки, а лишь галочка в светском календаре.

— Одно дело, когда открытие оперного сезона приходится на индейское лето; другое дело, когда его переносят на зимнее время, — говорили они, ничуть не смущаясь.

Господин Чарльз Энгельгард, урановый король Америки, в день открытия «Мет» находился в Бока-Гранде; господин Ричард Пистелл, мануфактурный король Америки, — в Сент-Морице; господин Чарльз Райтсмен, нефтяной король Америки, и господин Джозеф Лаудер, парфюмерный король Америки, — в Палм-Бич, господин Натан Каммингс, глава «Консолидейтед фудс»,—в Ницце. Их ложи в «Метрополитен-опера» пустовали. В общей сложности хроникеры недосчитались около двухсот светских львов и львиц, которые предпочли тепло флоридского, калифорнийского или средиземноморского солнца блеску хрустальных люстр «Мет». В день открытия сезона их представляла лишь массивная стена из белого мрамора в центральном холле оперы, на которой золотыми буквами выбиты названия трестов и корпораций — «покровителей Линкольн-центра», да еще бедные родственники, воспользовавшиеся их пустовавшими ложами и постоянными местами в партере.

Зато все места для «стоячков» в оркестре и за кулисами были распроданы до последнего квадратного сантиметра. Здесь не было львов и львиц, фраков и бриллиантов. Здесь царили любовь и преданность.

— Наконец-то, наконец-то! — возбужденно повторяла пожилая женщина. — Я просто была больна, пока «Мет» держали на запоре. Лежала в кровати и слушала записи Розы Понзелли. Опера — вся моя жизнь.

— Ну вот вы и дождались ее открытия, милейшая госпожа Гудмэн, с чем вас и поздравляю, — откликнулся на ее монолог мужчина в очках и несколько старомодном сюртуке. — Будем надеяться, что в этом сезоне нам посчастливится услышать пение Бригит Нильссен.

— Вы что, шутите, мистер Дормэн? — резко прервал его стоявший впереди парень, студент Поль Брэйнан. (Почти все «стоячки» знают друг друга по имени и фамилии). — Уж не думаете ли вы, что мисс Нильссен будет петь в «Аиде» или «Тоске»?

— Почему же в «Аиде» или «Тоске»? Я имел в виду вагнеровские оперы, — примирительно возразил мистер Дормэн.

— Вагнеровские — это другое дело, — смилостивился студент.

— В прошлом году я простояла в «Мет» на девяносто четырех представлениях. Мы, «стоячки», — тоже клуб, тоже критики. Вы бы только послушали, как мы здесь создаем и разрываем в клочья артистические репутации, — говорит с иронической улыбкой Герда Крейзель, медицинская сестра из Бруклина.

— Девяносто четыре представления за год? Это совсем неплохо для начала, — покровительственно замечает госпожа Гудмэн. — Я вот хожу в оперу уже пятьдесят четыре года. Впервые я попала в «Мет», когда мне было лет восемь. Родители взяли меня на «Богему». Пел в ней сам Карузо.

— Карузо. Золотое время «Мет», — мечтательно повторяет за ней еще одна пожилая дама. — Тогда оперные сезоны открывались пунктуально.

— Нет худа без добра. Я все эти три месяца копил деньги. Ведь мне приходится приезжать сюда из Массачусетса, — замечает Ричард Бим, школьный учитель.

— Слава богу, что хоть цены на стоячие места пока еще держатся на прежнем уровне. Если их повысят, то мне придется распрощаться с оперой, — говорит мистер Хеллмэн, рабочий с Манхэттена. Он был первым в очереди за билетами и купил их сразу на две недели вперед.

Пустующие ложи и толчея «стоячков». Я задержал на них свой театральный бинокль отнюдь не только ради того, чтобы показать отношение «верхов» и «низов» к искусству. За несколько дней до открытия злополучного сезона в «Мет» президент Никсон обратился к конгрессу со специальным посланием, посвященным вопросу об ассигнованиях в области культуры. Послание начиналось весьма высокопарно — с цитаты из Томаса Джефферсона, включенной впоследствии в декларацию независимости. В ней говорилось о важности «поисков счастья» для духовной жизни нации. Эти поиски не могут быть успешными без всестороннего развития изящных искусств! — патетически восклицал президент Никсон. Он говорил о том, что «полнота и насыщенность культурной деятельности» в Соединенных Штатах не должны быть «уделом относительно небольшого числа граждан в относительно небольшом количестве городов».

Что правильно, то правильно. Попробуйте не согласиться с подобным утверждением. Но вот что следовало за ним: «Культурная жизнь Америки развивается частными лицами, обладающими гением и талантом, и поддерживается частными пожертвованиями, поставляемыми аудиторией, щедрыми индивидуумами, корпорациями и фондами. Федеральное правительство не может, да и не должно подменять эти общественные ассигнования как существенный источник постоянной поддержки искусства». Вот так да! Хореография этого неожиданного пируэта была продиктована двумя соображениями. Первое — тактического свойства — преследовало цель оправдать исключительно мизерные ассигнования на искусство — всего сорок миллионов долларов. Второе — стратегического плана — еще более закрепить зависимость культуры от вкусов и мошны обитателей «лож».

Музыку заказывает тот, кто платит. Отказываясь финансировать искусство, официальный Вашингтон утверждает, что он поступает так не в последнюю очередь во имя неприкосновенности принципа «свободы творчества», во имя ограждения его от государственного вмешательства. Как видите, и дешево, и сердито. Дешево потому, что сорок миллионов — это капля в море. (На военные расходы ассигновано более семидесяти миллиардов долларов!). Сердито потому, что звучит благородно и в то же время безопасно. Ведь рычаги культурной жизни Америки находятся не в руках госпожи Гудмэн, делающей три автобусные пересадки по дороге к «Мет», не в руках Герды Крейзель, медицинской сестры из Бруклина, не в руках других обитателей стоячих мест в оперных и концертных залах, а в руках тех, кто постоянно прописан в ложах, этих золоченых капитанских мостиках, с которых они регулируют «свободу творчества», говоря одним «стоп!», а другим «полный вперед!».

Так почему же многих из них не было в ложах в день открытия нового сезона «Мет»? А потому, что искусство как таковое этих джентльменов не интересует. Они лишь делают на нем бизнес — финансовый и идеологический, оставляя на долю своих супруг утоление жажды светского блеска и благотворительного зуда. Наконец, не следует забывать, что, кроме лож, есть еще и кулисы. Банки и корпорации, названия которых высечены золотом на белой мраморной глыбе в вестибюле «Мет», заказывают музыку не только в опере, но и в Белом доме, и на Капитолии. Журнал «Нью-Йоркер» пишет: «Совет директоров «Метрополитен-опера» состоит из богатых мужчин и женщин, большинство которых не заинтересовано жизненно в оперном искусстве... Они нанимают импресарио, обладающего светским лоском, и поручают ему вести дела. И если они предпочитают такой путь, то кто может оспаривать их право на это? Ведь в конце-то концов платят они... Когда наступает кризис вроде недавнего, то выясняется, что совет состоит в основном из банкиров и юристов, то есть из людей, которые меньше, чем кто-либо на земле, имеют представление о трудовой жизни».

С небольшой поправкой на «специфику жанра» то же самое можно сказать и об официальном Вашингтоне. Министры и законодатели, снующие в его коридорах власти, это нанятые монополиями импресарио, которые ведут дела своих хозяев. Их светский лоск — социальная демагогия и политиканство. В период кризисов они также пытаются переложить тяготы на плечи трудового люда, на плечи «стоячков».

Несмотря на все вышесказанное, формула «музыку заказывает тот, кто платит» требует существенных коррективов. Ее следует понимать исключительно в переносном смысле. Ибо в прямом смысле слова как раз те, кто платят, музыку не заказывают. В своем послании конгрессу президент Никсон игриво замечает, что в период «крайней бюджетной строгости» предлагаемые им расходы на искусство «могут показаться экстравагантными». Разумеется, в нашем подлунном мире все относительно. То, что одним кажется экстравагантным, выглядит для других нищенской похлебкой. Но дело сейчас не в этом. Ведь крохи от гигантского бюджетного пирога, идущие на культурные цели, образуются, как и весь бюджет, из налогов, выжимаемых в основном из миллионов обитателей «стоячих мест» Америки. Благотворительные подачки банков и корпораций процветающим музам — это опять-таки вынутые из карманов «стоячков» деньги — будь то в форме сверхприбылей или утаенных налогов — канализируемые через всевозможные фонды в зрелищный бизнес.

Господин президент не может не знать об этом. И тем не менее в своем послании он заявляет: «Слишком много американцев слишком долгое время были лишены возможности вдохновляться нашим культурным наследием. Настала пора обогатить жизнь разума и разбудить блестящие качества американского духа...». Каким это образом?

НЬЮ-ЙОРК, февраль.

(Окончание следует).

Главный редактор П. С. ДАРИЕНКО.

Наш адрес: Москва, Центр, Чистые пруды, 19-а. Звоните нам: в секретариат редакции — 297-38-22, в издательство — 297-28-10.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119

Б00473. Зак. № 488.